Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 256 (5320) 30 октября 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

За советскую отчизну идут в бой сыны всех народов Советского Союза. Да здравствует Красная Армия—армия братства и дружбы народов СССР!

Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 25-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции.

ОТСТОИМ СВОЮ РОДИНУ!

За 25 лет существования советской власти трудящиеся СССР превратили свою страну в мощную социалистическую индустриальную и колхозную державу. Не было большего «чуда» в истории человечества, чем сказочный расцвет нашей родины за последние четверть века.

В сердцах советских патриотов слово родина будит самые благородные и чистые чувства. Родина — это земля, которую до нас возделывали наши предки. В этой земле — сила, пот и кровь многих поколений. Родина — это наши вольные, полноводные реки, серебристые озера, бурные моря, синее небо над головой. Родина — это красавцы города, воздвигнутые нами, нашими отцами и прадедами это мощные заводы и фабрики, шахты и рудники, необ'ятные колхозные поля, цветущие сады, колосящиеся нивы. Родина — это яркое созвездие имен великих людей — титанов мысли и дела, гениев науки, литературы, философии, искусства, рожденных в течение столетий народами нашей страны. Родина — это Ленин и Сталин, партия большевиков, вызвавшие к жизни творческие силы миллионов людей.

Еще полтора года тому назад мы жили в мирной обстановке, и каждый, кто оглядывался вокруг себя, видел, каких великих результатов добилось советское государство за время своего существования. Мы видели жизнь такой, какой она издавна представлялась воображению лучших борцов за благоденствие и справедливость на земле. Наши люди росли сильными, свободными, радостными. Перед советским человеком, входившим в мир, открывались широкие пути-дороги к истинному счастью. Весело смеялись дети, увлеченно, со всем пылом своих молодых сердец, работали, учились юноши и девушки. Старики молодели и в трудовом коллективе страны как бы начинали жить сызнова. Глазами, полными гордости, смотрели счастливые матери на своих ребят. Мы пели: «Человек проходит, как хозяин необ'ятной родины своей». И эти слова были наполнены огромным смыслом. Но и после того, как вероломная гитлеровская Германия напала на нашу страну и мы временно потеряли значительную часть территории, советский народ попрежнему остался хозяином своей родины, и это священное право он отстаивает в кровопролитных битвах.

От исхода нашей борьбы с немецко-фашистскими захватчиками зависит судьба завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, существование советского государства, свобода и независимость нашей родины. На полях сражений отечественной войны оружием решается вопрос о жизни и смерти народов советской страны. Призывным набатом звучат октябрьские лозунги ЦК ВКП(б): «Труженики Советского Союза! За 25 лет советской власти вы создали могучую социалистическую индустриальную и колхозную державу. Всеми силами защищайте плоды своего многолетнего труда!».

Гитлеровские империалисты хотят разрушить все, что создано за четверть века советской власти, поработить народы СССР, превратить нас в рабов немецких баронов. Сколько горьких, заунывных песен, сколько страшных былин сложили когда-то народы, порабощенные врагами и лишившиеся родины. Тоскою веет от них, даже в наше время, хотя века прошли с тех пор, как пелись эти песни. Кто не знает печальных сказаний старых кобзарей Украины, потоптанной иноземцами! Каким отчаянием звучат древние армянские былины о родине, истерзанной вражеским нашествием! Современные рабы фашистских варваров лишены даже права петь.

Но Красная Армия не выдаст свой народ, свою родину на поругание врагам. Как бы ни была тяжела борьба, как ни далеко продвинулись немцы в глубь советской страны, сомнение не закрадется в наши души. Мы твердо верим в свою конечную победу и должны, забыв обо всем кроме борьбы с врагом, стиснув зубы, добиваться приближения ее часа.

Шестнадцать месяцев отечественной войны неопровержимо показали всему миру, что советский строй, созданный Октябрьской революцией, является самым прочным в мире, что осуществленная под руководством партии большевиков социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства спасает ныне нашу родину в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Немцы рассчитывали на слабость советского строя. Им казалось, что «после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала. Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР» (Сталин).

Эта дружба с особой силой проявилась на полях сражений. Плечом к плечу идут на общего своего врага люди всех национальностей, населяющих Советский Союз. В знойном Узбекистане колхозники знают, что если немец не грабит их кишлаки, то это потому, что за тысячи километров, далеко на западе русские и казахи, белоруссы и калмыки героически отбивают натиск врага. И в то же время жители Калинина или Москвы с восхищением произносят имя узбека Мамадали Мадаминова, истребившего восемьдесят четыре немца. Кто не помнит волнующего события, происшедшего однажды, когда группа бойцов-казахов переправилась через реку на берег, занятый раньше немцами. Вступив на клочок освобожденной украинской земли, казахи припали к ней губами. Они целовали родную им Украину, и боец-большевик Умурзаков крикнул своим землякам на казахском языке: «Вперед, за родину, за Сталина!» Будущие поколения навеки сохранит в своей памяти эту величественную картину боевой дружбы советских народов. На наших октябрьских знаменах начертано: «За советскую отчизну идут в бой сыны всех народов Советского Союза. Да здравствует Красная Армия — армия братства и дружбы народов СССР!».

Где бы ни дрался наш боец, к какой бы национальности он ни принадлежал, в его сознании лучится одна мысль, одно чувство—он сражается за великую, любимую родину-мать, за свой Советский Союз. На любом языке наших народов могут быть повторены сегодня благородные и прекрасные слова русского поэта Н. А. Некрасова:

Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной.
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой.
Ему нет горше укоризны...
Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрешь не даром... Дело прочно,
Когда под ним струится кровь.

В обстановке тяжелых, ожесточенных боев встречаем мы 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Немецкие разбойники занесли окровавленный нож над нашей страной. Они, эти гитлеровские мерзавцы, хотят превратить ее в дымящиеся развалины, чтобы водрузить на руинах свое черное, проклятое знамя варварства и рабовладения. Только дальнейшее укрепление стойкости, дисциплинированности наших войск и повышение их военного мастерства, только мобилизация всех сил народа на поддержку фронта спасут нашу страну от разграбления и порабощения. Накануне дня славного юбилея советского государства мы снова и снова напоминаем себе об огромной ответственности живущего ныне поколения советских людей за судьбу их отчизны, за судьбы великих октябрьских завоеваний и будущее всего человечества.

Всей нашей мощью защитим плоды многолетнего труда миллионов тружеников советской земли! Октябрьские лозунги зовут нас: все силы народа и Красной Армии — на разгром ненавистного врага. Отстоим свою родину!

Северо-восточнее Туапсе

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Ни днем, ни ночью не прекращаются активные боевые действия наших частей северо-восточнее Туапсе. За последние дни ряд высот и долин очищен от врага, некоторые немецкие гарнизоны окружены, и наши части постепенно уничтожают их. У окруженных вражеских частей иссякают продукты, боеприпасы.

Бойцы одной нашей части перехватили следующее донесение немецкого майора: «Запас сухарей израсходован, консервы на исходе. В батальоне много раненых — нечем оказать помощь...» Подразделения наших гвардейцев под командованием тов. Павловского быстро разрешили все эти вопросы. Они пошли в атаку после того, как окруженный батальон отказался капитулировать, и в упорном трехчасовом бою почти полностью истребили немцев. Оставшиеся в живых солдаты и офицеры захвачены в плен.

Вчера N часть сломила сопротивление еще одного окруженного немецкого гарнизона. Уничтожено 200 вражеских солдат и офицеров, захвачены пленные и трофеи. В этом бою отличилась рота под командованием лейтенанта Коротченко. Под покровом утреннего тумана она зашла в тыл вражеской группе и оттуда предприняла атаку. Ворвавшись в расположение немцев, рота нарушила их огневое взаимодействие. В это время часть пошла в атаку, и сопротивление врага было сломлено. Другая наша часть в упорном бою очистила от немцев важную балку, по которой проходила коммуникация врага.

Сегодня с утра советские войска продолжают развивать успех. Контратаки немцев успешно отбиваются.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 29 октября

В течение ночи на 29 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда,** северо-восточнее **Туапсе,** а также в районе **Нальчика.** На других фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда наши части отбивали атаки противника. Батальон немецкой пехоты атаковал наши позиции в районе заводов. Ружейно-пулеметным огнем наших бойцов гитлеровцы были отброшены на исходные позиции, оставив на поле боя свыше 100 трупов. На южной окраине города группа бойцов под командованием лейтенанта т. Гладких совершила ночной налет на вражеский оборонительный район. Незаметно пробравшись через передний край обороны, наши бойцы проникли к ДЗОТ'ам противника. Взорвав гранатами 7 ДЗОТ'ов и 10 землянок, красноармейцы в рукопашной схватке истребили 70 гитлеровцев и благополучно вернулись в свою часть. Красноармеец т. Кузнецов и сержант т. Репа огнем из противотанковых ружей сбили 2 немецких самолета.

Шесть летчиков-истребителей под командованием капитана т. Шутова атаковали 15 немецких самолетов. В воздушном бою советские летчики сбили 4 самолета противника. Всего в течение суток сбито 15 немецких самолетов.

* * *

Северо-западнее Сталинграда бойцы Н-ской части атаковали противника в районе одной высоты и захватили 16 ДЗОТ'ов и блиндажей, 6 пулеметов, 4 миномета и 2 противотанковых орудия. В результате этого боя уничтожено до двух рот немецкой пехоты. На другом участке перешедшие в контратаку гитлеровцы были остановлены заградительным огнем. Подбито 2 немецких танка и истреблено до 120 солдат и офицеров противника.

* * *

Северо-восточнее Туапсе, в районе шоссейной дороги, значительные силы противника пытались атаковать наши позиции. Артиллерийским и минометным огнем наши подразделения расстроили боевые порядки немцев. Вслед за этим в контратаку поднялась советская пехота. Гитлеровцы отступили, оставив на поле боя более 200 убитых и раненых солдат и офицеров. Нашими бойцами захвачены 2 горных орудия, 8 пулеметов и 3 миномета.

* * *

В районе Нальчика наши части вели оборонительные бои. В районе одной высоты немецким автоматчикам удалось вклиниться в нашу оборону. Подразделения Н-ской части рассеяли гитлеровцев, но под давлением подошедших численно превосходящих сил противника отошли на новый рубеж обороны. Бойцы Н-ской части, отражая атаки противника, уничтожили 2 танка и до роты немецкой пехоты.

* * *

В районе Воронежа происходила активная деятельность разведывательных отрядов. Восемь бойцов во главе с т. Сошным незаметно пробрались к траншее противника и забросали ее гранатами. Немцы пытались оказать сопротивление, но были разгромлены в рукопашной схватке. Советские разведчики во время этой операции истребили до 60 гитлеровцев.

* * *

Сдавшийся в плен солдат голландского легиона «Нидерланды» Жак Б. рассказал: «Вблизи Луги у железнодорожного полотна валяется большое количество разбитых вагонов и паровозов, взорванных партизанами. От железнодорожных составов с продовольствием, снаряжением и боеприпасами остались кучи мусора и груды железного лома. Немецкое командование выделило специальный батальон для ползления и ликвидации партизан, действующих в этом районе. В лесных боях партизаны разбили этот батальон. Из 800 человек вернулось обратно только 100 солдат».

* * *

Германский железнодорожный транспорт не в состоянии перевезти огромное количество немецких солдат, раненых на советско-германском фронте. Санитарные поезда стоят на станциях по 5—8 дней. Многие раненые умирают по дороге в госпитали. В октябре в Прагу прибыл санитарный поезд, который находился в пути 28 дней. За это время из 350 раненых умерло более 100 человек. 4 октября в Варшаву прибыл из-под Сталинграда состав товарных вагонов, битком набитых ранеными. Из вагонов было извлечено 210 трупов солдат, умерших в дороге.

Вечернее сообщение 29 октября

В течение 29 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда,** северо-восточнее **Туапсе** и в районе **Нальчика.** На других фронтах никаких изменений не произошло.

Нашими кораблями в Балтийском море потоплен немецкий транспорт водоизмещением 15.000 тонн.

* * *

За 28 октября нашей авиацией на различных участках фронта уничтожено 15 немецких танков и бронемашин, до 130 автомашин с войсками и грузами, взорван склад боеприпасов и склад горючего, подавлен огонь 8 артиллерийских батарей, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда наши войска вели напряженные оборонительные бои. В заводской части города противник бросил в наступление пехотную дивизию и несколько десятков танков. Немцы атаковали наши оборонительные рубежи одновременно с нескольких направлений. Защитники города упорно отбивали атаки врага и удержали свои позиции. Лишь на одном участке ценой больших потерь гитлеровцам удалось продвинуться на 50—100 метров и проникнуть на окраину одного из заводов. В этих боях, по неполным данным, истреблено более 1.500 немецких солдат и офицеров, подбито и сожжено 11 немецких танков, в том числе 3 тяжелых. Кроме того огнем наших артиллеристов и гвардейцев-минометчиков рассеяно и частью уничтожено до полка пехоты и 200 автомашин с войсками противника. Наши летчики и зенитчики сбили 23 немецких самолета.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши части укрепляли занимаемые рубежи и вели разведку. Огнем артиллерии, минометов и действиями снайперов за истекшие три дня только на одном из участков истреблено до 400 немецких солдат и офицеров, уничтожено 60 станковых пулеметов, 15 минометов, 2 орудия и 30 автомашин. На другом участке гитлеровцы стремятся любой ценой вернуть населенный пункт, захваченный нашими частью. Наши бойцы прочно удерживают свои позиции. Заградительным огнем и контратаками в течение дня на этом участке разгромлен батальон румынской пехоты, уничтожено 8 немецких танков и 2 бронемашины.

* * *

Северо-восточнее Туапсе наши части вели активные боевые действия. Бойцы Н-ского соединения выбили противника из укрепленного рубежа и уничтожили до трех рот немецкой пехоты. Захвачено 9 пулеметов, 60 автоматов, большое количество винтовок и боеприпасов. На другом участке гвардейцы-казаки истребили до 200 гитлеровцев. Артиллеристы под командованием т. Федякова уничтожили до двух рот вражеской пехоты, разбили 6 автомашин, подавили огонь 2 минометных и одной артиллерийской батарей противника.

* * *

В районе Нальчика продолжались ожесточенные бои. Наши части оказывали наступающему противнику упорное сопротивление и нанесли ему большие потери. Огнем наших артиллеристов и бронебойщиков подбито и сожжено 18 немецких танков.

* * *

На одном участке Северо-Западного фронта пехота противника при поддержке танков вновь атаковала наши позиции. Подразделения под командованием тов. Андреева отбили все атаки немцев. За три дня боевых действий на этом участке сожжено и подбито 12 немецких танков, убито и ранено до 1.500 солдат и офицеров противника.

* * *

Партизаны, действующие в одном из районов Смоленской области, за четыре дня из засад истребили 148 немецких солдат и офицеров, захватили в плен офицера штурмового отряда и взорвали 16 автомашин с грузами. Группа партизан этого же отряда пустила под откос эшелон с войсками противника. Другой отряд смоленских партизан организовал крушение двух эшелонов немецко-фашистских оккупантов. Разбито 4 вагона с живой силой, 7 платформ с артиллерией и 15 вагонов со снаряжением.

* * *

Чудовищное злодеяние совершили немецко-фашистские захватчики в деревне Ольховатка, Курской области. 2 октября немецкие мерзавцы расстреляли всех мужчин деревни в возрасте от 14 до 60 лет. Женщин и детей они угнали в концентрационный лагерь. Ограбив все имущество крестьян, немецкие изверги деревню сожгли.

Бои местного значения

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 29 октября. **(По телеграфу).** На одном участке фронта немцы предприняли новые атаки с целью захватить населенный пункт. Вражеская пехота под прикрытием семи танков пять раз в течение дня пыталась приблизиться к нашим рубежам. Она наталкивалась на сильный огонь и, понеся большой урон, откатывалась назад. На поле боя остались также выведенные из строя три немецких танка.

Однако, несмотря на потери, враг не терял надежды овладеть населенным пунктом. На следующий день немцы уже с утра бросили в бой два полка. Враг предпринимал атаку за атакой, но попрежнему безуспешно. Наши бойцы встречали наступающую немецкую пехоту шквалом огня, и она снова отходила назад, устилая поле трупами. Ближе к вечеру отдельным группам немецких автоматчиков удалось по оврагу просочиться к населенному пункту. Однако решительной контратакой наших бойцов вражеские автоматчики были частично перебиты, а оставшиеся в живых отброшены в исходное положение.

Во второй половине дня немцы бросили на поддержку своей пехоты большое количество авиации. Вражеские самолеты появились над боевыми порядками наших подразделений группами до 20 машин. Встречаемые сильным заградительным огнем зенитных батарей и нашими истребителями, они сбрасывали бомбы наспех, с большой высоты.

К вечеру бой начал стихать. Врагу не удалось и в этот день продвинуться ни на один метр. В бесплодных атаках он потерял до 700 солдат и офицеров и 4 танка.

Сегодня с утра враг снова пытался атаковать наши подразделения. Ожесточенный бой продолжается. Наши летчики-истребители сбили в первой половине дня над линией фронта бомбардировщик «Хейнкель-111» и истребитель «МЕ-109».

Отважно дралась в эти дни рота под командой лейтенанта Ефремова. На нее наседала большая группа немцев. Бойцы встретили гитлеровцев интенсивным огнем пулеметов и винтовок, а когда немцам удавалось приблизиться вплотную к нашим позициям, красноармейцы пускали в ход гранаты, и враг отступал, неся потери.

В ходе боя немцам удалось окружить роту, но и на этот раз бойцы не дрогнули. Командир роты Ефремов и его заместитель по политической части тов. Зеленых организовали круговую оборону. Под их руководством красноармейцы в течение суток отбивали натиск фашистов. В критические моменты сам командир ложился за пулемет и в упор расстреливал врага. Рота победила в этом ожесточенном бою. Она присоединилась к своим и даже привела пленных.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. Первый снег. Снимок М. Альперта (ТАСС).

В районе Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Сталинграда немцы прилагают все усилия, чтобы овладеть заводской частью города и выйти к берегу Волги. Однако бешеный натиск врага разбивается о железную стойкость защитников Сталинграда. Даже попадая в самую тяжелую обстановку, наши части, подразделения, отдельные группы бойцов продолжают вести бой. На днях немцам удалось прорваться на стыке двух наших частей. Они рассчитывали, что N часть вынуждена будет отойти назад, чтобы избежать окружения. Но бойцы и командиры этой части заняли круговую оборону и продолжали отбивать атаки противника, наседавшего с трех сторон.

Вчера наши части вели напряженные бои с наступающей немецкой пехотой, поддержанной несколькими десятками танков. Атаки немцев попрежнему сопровождались сильным артиллерийским и минометным огнем. Активно действовала вражеская авиация, стараясь парализовать нашу оборону, хотя бы на узком участке. Бои носили весьма ожесточенный характер и нередко доходили до рукопашных схваток. Немцы всюду понесли тяжелые потери и лишь в одном месте им удалось продвинуться не более, чем на сто метров.

Особенно стойко сражаются в последние дни подразделения, которые возглавляют командиры Гурьев и Батюк. Действуя на участке, где противник наносил главный удар, они выдержали всю тяжесть жестокого боя и причинили немцам серьезный урон. Лишь одни пехотинцы подбили и сожгли пять вражеских танков и перебили свыше 700 гитлеровцев. За истекшие сутки противник потерял в атаках на заводскую часть города более 1.500 солдат и офицеров и 11 танков.

Южнее Сталинграда наши части, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, несколько продвинулись вперед и заняли окраину одного поселка. Немцы возвели здесь прочные укрепления, но это им не помогло. Под воздействием сильных ударов нашей авиации, а затем танков и пехоты, противник вынужден был отступить. Ряд предпринятых контратак также не дал врагу успеха.

Среди защитников Сталинграда выделяются своей отвагой и воинским умением бойцы нового пополнения, недавно пришедшие на защиту города. Всего несколько дней дерется рота под командованием лейтенанта Рябуса, но она уже зарекомендовала себя стойкостью в обороне, стремительностью контратак. Рота отбила атаку вражеской пехоты и танков и, перейдя в контратаку, отбросила противника на другую улицу. Лейтенант Рябус умело подавил огонь немецких пулеметов, обеспечивая продвижение роты вперед.

В районе Нальчика

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Нальчика, где немцы перешли в наступление крупными силами пехоты и танков, наши войска ведут ожесточенные оборонительные бои. Враг вводит в действие новые танковые и пехотные части. Его авиация совершает частые налеты на наши боевые порядки и дороги в ближнем тылу. Атаки немцев следуют одна за другой и влекут за собою крупные потери с их стороны. Наши части оказывают немцам упорное сопротивление.

Ожесточенная схватка завязалась вчера на водном рубеже. Наши части отразили подряд четыре атаки немцев, но потом под давлением превосходящих сил противника отошли на новые позиции. В этом месте сегодня с утра наша N часть ведет упорный бой с танками и мотопехотой противника. Одна рота бронебойщиков уничтожила здесь 8 немецких танков. В другом месте наши части контратакой заставили немного отойти вырвавшуюся вперед вражескую группировку.

Немцы терпят на этом участке фронта большой урон в технике. За день огнем нашей артиллерии и противотанковых ружей подбито и сожжено 18 вражеских танков.

Северо-западнее Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе недавно занятого нашими войсками населенного пункта идут упорные бои с контратакующими румынскими частями. Вчера бойцы, обороняющие этот населенный пункт, отразили ряд новых вражеских атак, в которых участвовало от батальона до полка и более.

С утра неприятельская пехота при поддержке артиллерийского и минометного огня и под прикрытием 12 самолетов атаковала юго-восточную окраину населенного пункта и прилегающую высоту. Наши подразделения, закрепившиеся на захваченных позициях, встретили противника сосредоточенным огнем. Когда атакующие пришли в замешательство, наши бойцы поднялись из окопов и отбросили румын в исходное положение. На поле боя осталось до 150 убитых и раненых румынских солдат. Другие атаки неприятеля также успеха не имели.

Под вечер румыны бросили в атаку около двух полков пехоты. На этот раз они повели наступление в районе другой высоты, стремясь прорваться к переднему краю нашей обороны. Но и здесь неприятель был остановлен огнем с флангов и затем отброшен.

Воины Красной Армии! Строжайший порядок и железная дисциплина—залог нашей победы над врагом. Всемерно крепите дисциплину и порядок в нашей армии!

Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 25-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Оборона командного пункта в уличном бою

Практика боев за Сталинград показала, что весьма часто командные пункты приходится располагать в самом городе, на улицах, среди боевых порядков частей. В этих случаях охрана и оборона командных пунктов должна быть продумана с особой тщательностью. Основное требование заключается здесь в том, чтобы не допустить в район командного пункта танки противника и мелкие группы его автоматчиков. Командный пункт нужно развертывать по возможности в танконедоступных районах с естественными противотанковыми препятствиями. Упорные уличные бои, которые ведут наши войска в Сталинграде, уже дали известную практику в выборе, охране и обороне командных пунктов.

N дивизия, выбив противника с окраины города, вынуждена была переместить командный пункт. После тщательной рекогносцировки решено было расположить новый командный пункт в одном переулке. Отсюда открывался хороший обзор впереднежащей местности, а несколько разрушенных зданий позволяли оборудовать запасные командные пункты. Внутренняя охрана и оборона основного из них была организована силами комендантского взвода, группы автоматчиков и нескольких расчетов противотанковых ружей.

Подразделения, непосредственно защищавшие командный пункт, занимали оборону согласно определенной схеме. Переулок охранялся со стороны нескольких кварталов. В некоторых домах поместилось по 2—3 бойца, вооруженных автоматами. На этих бойцов возлагалась задача — не допустить просачивания групп вражеских автоматчиков. Расчеты противотанковых ружей расположились на перекрестках улиц в местах возможного появления немецких танков.

В полдень немцы предприняли сильную атаку на соседнюю часть. Десять танков, прорвав оборону, вышли на левый фланг дивизии, угрожая командному пункту. Создалась исключительно трудная обстановка. Но на перекрестке улиц танки были встречены огнем бронебойщиков. Один расчет с первого выстрела остановил головной танк, а вторым поджег его. Такая же участь постигла второй и третий танки. Остальные немецкие экипажи повернули свои машины назад. Этим обстоятельством воспользовались бойцы комендантского взвода. Бутылками с зажигательной смесью они вывели из строя еще два вражеских танка. Четко продуманный план обороны командного пункта дал возможность штабу спокойно работать, обеспечил непрерывность управления.

Еще пример. Командный пункт N части располагался в балке, проходящем под шоссейной дорогой. Это место было выбрано не случайно, так как дорога упиралась в пустырь и еще не подверглась артиллерийскому обстрелу и бомбардировке с воздуха. Чтобы обеспечить надежную охрану штаба, была создана цепь наблюдательных пунктов. Они располагались в разрушенных зданиях, в воронках от снарядов и авиабомб — на вероятных направлениях, откуда могли появиться танки и автоматчики противника.

Вечером наблюдатели заметили, как группа автоматчиков численностью до роты просочилась в район шоссейной дороги. Немецкие автоматчики двигались мелкими группами по 10—15 человек, используя развалины домов и складки местности. Действия немецких автоматчиков поддерживались интенсивным артиллерийским и минометным огнем. На командном пункте в это время находилось не более 15 бойцов из комендантского взвода, и вполне естественно, что такими силами было весьма трудно отразить вражескую атаку. К обороне были привлечены командиры штаба.

Враг не прекращал обстрела, контролируя выход из блиндажа. Однако клубы пыли и дыма от разрывов снарядов помогли перебегающим в одиночку расчетам минировать опасное место без потерь. Оценив обстановку, начальник штаба пришел к выводу, что даже малыми силами он сможет противостоять натиску врага и нанести ему потери. Группа командиров была разбита на две части. Первая под командованием капитана Пашенцева должна была атаковать немцев с тыла, а вторая под руководством младшего лейтенанта Гукова атаковала немцев с правого фланга. Третьей группе предстояло сдерживать фронтальный натиск врага.

Замысел начальника штаба оправдал себя полностью. По условному сигналу первая группа командиров вышла на соседнюю улицу, скрытно подобралась к минометной батарее врага и уничтожила ее. Немецкие автоматчики, ошеломленные такой дерзостью, стали в беспорядке отступать. Одновременно на правом фланге затрещали автоматные очереди и разались взрывы ручных гранат. Немцы растерялись и, боясь окружения, ринулись в узкое дефиле между развалинами. Здесь они попадали под огонь наблюдателей, охранявших подступы к командному пункту. В короткой схватке немцам был нанесен большой урон.

При охране командного пункта в городе весьма часто приходится применять малокалиберную артиллерию, чтобы отразить танковую атаку. Это вызывается тем, что немцы бросают на улицы большие массы танков, с которыми трудно бороться только силами расчетов противотанковых ружей. Совсем недавно на командный пункт N дивизии ринулось в атаку 22 немецких танка. Танки двигались двумя группами. Первая, состоящая из тяжелых и средних машин, шла в лоб, непосредственно угрожая командному пункту. Вторая группа двигалась в обход. В единоборство с первой группой танков вступил огневой взвод 45-мм. орудий. Прямой наводкой артиллеристы подбили пять танков. Подбитые машины закрыли выход остальным и таким образом лишили танки второго эшелона свободы маневра. Со второй группой вражеских танков расправились бронебойщики и бойцы комендантского взвода. Таким образом при тесном взаимодействии артиллерии с расчетами противотанковых ружей танковая атака врага была отбита.

Какие же можно сделать общие выводы? Из числа бойцов комендантского взвода целесообразно выделять специальные патрули, в задачу которых входит защита командного пункта на его подступах. Кроме того систему огня надо организовать таким образом, чтобы держать под контролем не только улицы, но и отдельные кварталы. На наш взгляд, необходимо иметь резерв противотанковых средств. Помимо основного командного пункта следует иметь разветвленную сеть запасных. Все это обеспечит неуязвимость командного пункта и успешную работу последнего.

Старший лейтенант С. ЦЕЛУЙКО.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Летчик-истребитель старший сержант Л. Литвяк, сбившая в одиночном бою «Ю-88» и в групповом — «Мессершмитт-109».

Снимок Б. Цейтлина.

Захват «языка» в лесу

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 29 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Лесными тропками по болотам пробрались разведчики под командой старшего лейтенанта Дедова в тыл противника. Они пришли сюда с задачей — захватить «языка». На рассвете они достигли большака, идущего через лес.

Здесь старший лейтенант разбил разведчиков на две партии. Одну из них он расположил в засаде полукольцом, примыкающим к дороге, а другую — с противоположной стороны. Вторая партия должна была по сигналу напасть на немцев, которые появятся на дороге, и заставить их сойти в лес, прямо в приготовленное для них полукольцо.

По большаку прошло несколько автомашин с немецкими солдатами. Старший лейтенант пропустил их. С такой силой вступать в бой было бесполезно, поскольку требовалось поймать «языка». По этим же соображениям был пропущен и немецкий обоз, охраняемый большим отрядом хорошо вооруженных солдат. Так разведчики пролежали неподвижно около четырех часов.

Наконец, показалась одиночная подвода, на которой сидели два немца. Когда она поравнялась с засадой, старший лейтенант дал сигнал. Группа разведчиков, возглавляемая красноармейцем Парамоновым, напала на повозку. Как и предполагал старший лейтенант, немцы тут же соскочили с повозки и бросились в лес, т. е. к группе сержанта Чередова, засевшей там сплошным полукольцом. Тут их обоих быстро изловили и обезоружили наши разведчики.

Подготовка к зимним полетам

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 октября. **(От наш. корр.).** В N авиаполку развернулась подготовка к полетам в условиях зимы. Материальная часть самолетов осмотрена и приведена в образцовое состояние.

Хорошо подготовлено также вооружение. Произведена полная разборка пушек и пулеметов с проверкой всех стрелковых установок, прочисткой воздушной перезарядки и пневмоспусков. Тщательно проверена исправность механизмов и электропроводки бомбового вооружения. Заменена смазка заправочных частей стрелкового оружия. Улучшена подача боеприпасов к пулеметам.

Опыт показал, что низкая температура оказывает большое влияние на аккумуляторы, уменьшая их емкость. Чтобы предотвратить это явление, аккумуляторы утеплены. Электропроводка каждого самолета очищена от излишней смазки и влаги. Произведен профилактический осмотр приборов.

Состоялись занятия летчиков и техников на тему «Особенности эксплоатации самолетов в условиях зимы».

Атака ночных бомбардировщиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 октября. (Спецкорр. ТАСС). На одном участке южнее Воронежа немцы готовились к наступлению. В балки и лощины в районе двух населенных пунктов они стянули пехоту, танки и артиллерию.

Скопление противника своевременно заметили наши воздушные разведчики. Командование решило разгромить группировку фашистов. Эта задача была возложена на одно из подразделений ночной бомбардировочной авиации.

Как только на поля спустилась осенняя ночь, бомбардировщики поднялись в воздух. Самолеты вели опытные боевые летчики. Скоро бомбардировщики достигли указанной цели. Командир звена старший лейтенант Кулик точно привел своих летчиков на цель. Сделав боевой разворот, бомбардировщики сбросили бомбы. Затем появилась новая группа советских самолетов.

Замысел врага был сорван. Советские летчики уничтожили несколько неприятельских танков, взорвали склады с боеприпасами, истребили большое количество вражеской пехоты.

Пехотный огонь в обороне и наступлении

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Однажды рота под командой лейтенанта Свиридова должна была занять высоту. Но немцы успели выйти к этой высоте раньше нашей роты. Лейтенант, увидев это, усилил темп продвижения, чтобы помешать немцам закрепиться. Наступая на высоту, бойцы вели одиночный огонь из винтовок. Но он, очевидно, оказывал недостаточное воздействие на врага, так как тот продолжал энергично бить из автоматов, не позволяя роте продвигаться вперед.

Командир роты наблюдал за этим, но усилить огонь ничем не мог, поскольку пулеметы и минометы были оттянуты для выполнения другой задачи, стоявшей перед батальоном. У лейтенанта блеснула мысль: надо перейти к залповому огню. Он сделал так, и результаты не замедлили сказаться. Под воздействием ружейных залпов, следовавших непрерывно один за другим, огонь немцев стал постепенно ослабевать. Залповый огонь рота вела не вся сразу, а взводами, поочередно. Первый взвод стрелял, второй готовился к открытию огня, а третий в этот момент продвигался вперед. Затем стрелял второй взвод, третий останавливался и готовился к стрельбе залпом, а первый взвод начинал быстро продвигаться. Командир умело управлял ротой, вследствие чего ее огонь и движение носили организованный характер.

Таким образом, рота сблизилась с противником на дистанцию броска в атаку. Залповый огонь сковал обороняющихся немцев, наносил им большие потери. Видя, что рота подходит все ближе, и не имея сил остановить ее, противник вынужден был начать отход. Остатки его рота без труда сбила с высоты решительной атакой.

Вот другой пример, показывающий, какое серьезное воздействие на врага производит залповый огонь. Против одной нашей гвардейской части немцы предприняли наступление численно превосходящими силами. Оценив обстановку, командир части решил парализовать наступление врага неожиданной контратакой во фланг. Для нанесения флангового удара был выделен батальон, возглавляемый гвардии старшим лейтенантом Алексеенко. Совершив обходное движение по лесу, батальон вышел на левый фланг немцев.

В это время наблюдатели доложили командиру батальона, что справа в деревне замечена движущаяся колонна противника. Это ставило батальон в затруднительное положение. Атакуя немцев слева, он мог попасть под их удар справа. Командир батальона принял такое решение: одной ротой атаковать колонну немцев при выходе ее из населенного пункта, а двумя ротами продолжать выполнение своей задачи. Но поскольку немцы двигались в компактных боевых порядках, командирам рот было указано на целесообразность внезапного применения залпового огня.

Расчет на внезапность и силу огневого воздействия оправдался. Как только колонна немцев вытянулась из деревни, на нее неожиданно обрушились винтовочные залпы. Противник сразу же потерял до 50 процентов своих солдат. Последующие залпы заставили уцелевших немцев рассеяться и укрыться в лесу. Нанося удар противнику справа, рота немедленно присоединилась к батальону, чем увеличила силу его огня.

Левый фланг основной группы немцев тоже попал под винтовочные залпы, непрерывно следовавшие один за другим. Они произвели большое впечатление на немцев, тем более, что батальон кроме того вел по врагу массированный огонь из пулеметов и минометов. В рядах наступавших фашистов возникло замешательство. Их боевые порядки перепутались. Командир части, находившийся на своем наблюдательном пункте, заметил это. Оценив благоприятно сложившуюся обстановку, он предпринял решительную контратаку с фронта. Одновременно кинулся на врага и батальон гвардии старшего лейтенанта Алексеенко. Враг вынужден был бежать, оставив на поле боя много убитых и раненых, большое количество оружия и боеприпасов. Немалую роль в этом успехе наших подразделений сыграло внезапное применение залпового огня на фланге врага.

Теперь гвардейцы этой части в определенных случаях прибегают к залповому огню из винтовок и добиваются хороших результатов. Они применяют залпы во всех видах боя, стреляя так, главным образом, по скученной живой силе противника. Огонь залпами ведется также на марше, если приходится отбивать внезапные атаки.

Залповая стрельба — незаменимое средство укрепления огневой дисциплины в отделении, взводе и роте, если только командир умело организует ее. Необходимо, чтобы все бойцы производили выстрел одновременно, секунда в секунду. Запоздалый или преждевременный выстрел одного или нескольких бойцов снижает силу огня и его воздействие на противника.

Когда цель широкая, нельзя вести огонь всем отделением или взводом в одну точку, а надо равномерно распределить его по всей цели. Командиру следует указывать бойцам, куда нужно целиться. При этом, обычно, правофланговые будут наводить свои винтовки в правую часть цели, а левофланговые — в левую часть. Когда необходимо создать перед фронтом перекрестный залповый огонь, — делается как раз наоборот.

В статье коротко показаны преимущества залповой стрельбы из винтовок. Конечно, это не значит, что она должна вытеснить огонь одиночных бойцов. Одиночный огонь продолжает сохранять свое значение. В ходе боев каждый стрелок обязан неустанно совершенствовать свое огневое мастерство и, в частности, уметь самостоятельно отыскивать цели и метко поражать их огнем своей винтовки.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

НАЛЕТ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 29 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Воздушная разведка донесла о движении вражеских эшелонов с войсками к одной из прифронтовых станций. Немедленно была вызвана наша бомбардировочная авиация.

Под покровом темноты экипажи Шаповалова, Сайко и Бердникова внезапно появились над станцией. Ракеты хорошо осветили станционные здания, пути и стоявший эшелон. На вагоны были сброшены бомбы. Образовалось несколько очагов пожара.

Утренний контрольный полет позволил установить результаты ночного нападения авиации. Сгорело 28 вагонов и 8 цистерн с горючим, разрушены станционные пути.

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДВИЖНОСТЬ АРТИЛЛЕРИИ

За последние годы во всех армиях мира деятельно разрабатывались вопросы механизации артиллерии. Появились специальные тягачи и транспортеры. Большая часть артиллерии была переведена на механическую тягу, получив возможность принимать активное участие в современном маневренном бою и оказывать существенное влияние на темпы его развития. К дальнобойности и скорострельности современных орудий, к увеличению горизонтальных углов обстрела прибавилось новое качество артиллерии — способность быстро перемещаться на значительные расстояния.

Благодаря этому артиллерия серьезно повысила свою тактическую подвижность. Она приобрела способность быстрой переброски с одного участка на другой, широкого маневра на поле боя огнем и колесами. Батареи и дивизионы могут теперь совершать марши даже с моторизованными войсками, не отставая от них, и надежно поддерживать огнем пехоту и танки во всех видах боя. Все дело лишь в том, чтобы разумно, с умением использовать эти ценные качества современной артиллерии.

Данная статья не коснется артиллерии сопровождения, которая специально предназначена для действий в боевых порядках пехоты. Здесь не будет затронута также боевая работа противотанковых резервов. Цель настоящей статьи другая: выявить, чего требует сейчас боевая практика от дивизионной артиллерии и выше в смысле ее тактической подвижности.

Известно, что подобная артиллерия разрешает разнообразные огневые задачи. Наиболее эффективен ее сосредоточенный огонь по скоплениям противника, по его танкам на выжидательных и исходных позициях, по штабам, узлам связи. Короткие, но мощные огневые налеты дают также немалый эффект в борьбе с артиллерией противника, при отражении танковых атак. Они должны быть массированными и внезапными. Всегда ли здесь нужно предварительное перемещение батарей? Нет, далеко не всегда. Приведем конкретный пример.

Две стрелковых части занимали оборону. Артиллерийский полк, возглавляемый гвардии майором Чиликиным, поддерживал огнем из этих частей. Была установлена полная договоренность, артиллеристы и пехотинцы совместно вели бой. Вдруг однажды вечером пришел приказ о переподчинении артиллеристов командиру другой части с часа ночи. Перебазировать командные пункты и установить связь с командиром этой части было нетрудно. Вся сложность задачи заключалась в том, что дивизионам был указан новый район огневых позиций. К четырем часам утра (время готовности к стрельбе) предстояло смотать телефонные линии, совершить марш, встать на новые позиции, выбрав и оборудовав их в темное время.

Но была ли вся эта работа необходима? Оказывается, ничего подобного. С наблюдательных пунктов гвардии майора Чиликина прекрасно просматривались все цели, и дальнобойные гаубицы легко брали под огневое воздействие любую из них. Перемещение дивизионов было явно нецелесообразно, и после доклада командира полка с этим согласился старший начальник, отменивший свой приказ. Дивизионы остались на старых местах, и события последующих дней показали, что это решение было правильным.

К сожалению, к докладам подчиненных командиров не всегда прислушиваются, и иногда артиллеристы, не успев попасть в распоряжение одной части, перелаются другой. Тут подвижность артиллерии превращается в собственную противоположность: определенное количество ее средств вынуждено бездействовать, не говоря уже о том, что излишние переброски увеличивают усталость людей и расход горючего, а порчас влекут за собою потери. Артиллерия живуча, когда она находится на месте. Инженерное оборудование элементов боевого порядка защищает материальную часть и личный состав от осколков авиабомб, снарядов и мин; может быть хорошо организована самооборона огневых позиций. Зато свернутые дивизионы без специального прикрытия уязвимы и с земли, и с воздуха.

Нужно учитывать и другое обстоятельство, связанное с перемещением артиллерии: слабое знание нового района. Хорошо, когда будет время изучить его. А если времени не останется, то управление огнем, естественно, будет недостаточно четким. Находясь же некоторое время на одном месте, командир сможет наладить бесперебойную связь, организовать систематическое наблюдение. Штабы сумеют успешнее разрешать вопросы тактического и огневого планирования на основе тесного взаимодействия с другими родами войск.

Внезапность огневого нападения — непременное условие успеха. Как же достигнуть внезапности, не перемещая боевых порядков артиллерии? Маневр траекториями без пристрелки, обработка вражеских позиций ночью, сокращение ее продолжительности за счет большей плотности огня, стрельба по данным аэрофоторазведки и звукоразведки,—вот что способствует достижению тактической внезапности.

Практика показала полную возможность привлечения артиллерии соседа, переносов огня одного соединения в полосу действий другого. Оправдало себя также взаимодействие наблюдательных пунктов батарей, когда с пункта одной батареи производится пристрелка и ведется стрельба несколькими батареями (дивизионами), поражающими один важный об'ект. Успех зависит здесь от степени централизации руководства, от строгой дисциплины в управлении огнем. Конечно, все это не должно служить причиной отказа от маневра колесами, если он действительно требуется по обстановке, и маневр траекториями не обеспечивает нужд пехоты.

Предположим, что соотношение сил сложилось не в нашу пользу и наличных средств нехватает для создания огневого превосходства на решающем направлении. В подобных условиях привлечение артиллерийских средств с какого-то другого участка совершенно обязательно. Чем скорее решит это сделать общевойсковой начальник и чем лучше осуществят его решение части, выдержав срок сосредоточения, каким бы жестким он ни был,—тем больше будет боевой эффект.

В одном районе немецкая пехотная дивизия при поддержке 150 танков, артиллерии и авиации предприняла удар на узком участке. Малая плотность насыщения этого участка нашей артиллерией (на один километр фронта приходилось всего по двух с половиной противотанковых орудий) позволила врагу прорвать первую линию нашей обороны. В прорыв были введены свежие части немцев. Вражеская группировка возросла до двух танковых дивизий. Положение создалось угрожающее, но тут был предпринят маневр артиллерией. Сюда были переброшены четыре артиллерийских полка. Умело расположив на местности свои огневые позиции, артиллеристы накрывали сосредоточенным огнем скопления войск противника, отражали его танковые атаки. Немцы, понесшие огромный урон, не только остановились, но вынуждены были даже несколько отойти.

Так решительный маневр артиллерийскими средствами привел к тактическому успеху. Двум полкам понадобилось произвести рокировку с одного фланга на другой (22 километра) и вступить в бой прямо с хода. Но быстрое развертывание и немедленное достижение огневого превосходства над противником обеспечили захват инициативы, что в свою очередь стало решающим фактором успеха. Подобных примеров можно привести множество. Сотни раз маневр колесами батарей и целых полков восстанавливал положение.

Остановимся на основных условиях успешного перемещения артиллерийских средств. Прежде всего, снимаясь со старого места, командир обязан предупредить об этом своих соседей, которые могут почему-либо не знать о времени ухода части. Забыть об этом — значит образовать брешь в боевых порядках, хотя бы и на короткое время, что облегчит действия противнику. Причем одного предупреждения мало. Надо передать оставляемый участок, познакомив кого следует с тактическим его значением, целями и т. п.

На походе нужно размещать подразделения так, чтобы обеспечивалась требуемая скорость движения и учитывалась опасность нападения авиации и танков противника. Необходима также постоянная готовность к отражению атак вражеских автоматчиков. Ведь известно, что фашисты стараются засылать группы автоматчиков на наши коммуникации, чтобы воспрепятствовать или задерживать движение. Личный состав артиллерии должен сам уметь бороться с автоматчиками, без особой надежды на пехотное охранение. Наряду с группами истребителей танков (расчеты противотанковых ружей, гранатометчики) полезно выделять команды для борьбы с пехотой противника. Эти команды, обычно составленные из бойцов взводов управления и вооруженные автоматами, берут на себя охрану колонны.

Очень важно заблаговременно высылать вперед лиц, которые выполняли бы функции, предусмотренные уставом для переводных и командирских раз'ездов. Тогда батареи, заняв свои места, сразу будут готовы к выполнению огневых задач. Чтобы избежать задержек в пути, практикуется расчленение большой колонны на отдельные — по типу средств тяги: более подвижные орудия быстрее прибывают на места и в первую очередь приводятся в боевую готовность. Переброски в целях скрытности обычно совершаются в ночное время. Ночью же происходит и развертывание, чтобы с рассветом орудия были полностью готовы к бою.

Осенью темное время продолжительнее, но зато размокают дороги, делаются трудно проходимыми ручьи и речки. Значит надо тщательнее выбирать скрытые и удобные для марша дороги, планировать и регулировать движение так, чтобы гусеничный транспорт не задерживал автомашин и не создавались пробки на переправах, в лощинах. Кроме того, еще при стоянке на месте должны быть приведены в исправность все средства тяги. Размещать их надо там, откуда легче подать к орудиям.

Особенно велико значение тактической подвижности артиллерии в наступлении. Здесь требуется подготовить прорыв средствами, соответствующими степени обороны, непрерывно поддерживать пехоту и танки, расчищать им путь, вести от об'екта к об'екту атаки. Еще в предыдущие войны широко применялись охваты и обходы сильных узлов сопротивления. Опыт нынешней войны подтвердил жизненность этих методов наступления. Отсюда вывод: артиллерия должна использовать выигрыш флангов для организации наиболее эффективного огня и смелее вырываться вперед.

Наступательный бой ведется последовательно. Задача артиллерии — плотным огнем воздействовать в первую очередь на об'екты, наиболее вредящие нашей пехоте и танкам, а затем уничтожать и подавлять остальные силы обороны (до полного взлома всей тактической ее глубины), воспрещать подход резервов. Выполнение этих задач сможет быть обеспечено лишь продуманным использованием дальнобойности и умелым перемещением артиллерийских батарей. Перемещение следует производить так, чтобы в кризисные моменты боя большая часть батарей была готова вести массированный огонь в любом направлении и на любую дальность. Некоторое количество орудий дивизионной артиллерии нужно заблаговременно выдвигать на открытые позиции для ударов по тем сооружениям противника, которые не удается разрушить силами пехотной артиллерии.

Наступление не может итти равномерно. Задержится где-либо пехота или танки, — артиллерия обязана немедленно притти на помощь. Успех боя в глубине целиком зависит от гибкого управления огнем, хорошо налаженного взаимодействия с пехотой и танками, умелого маневра колесами и, наконец, от своевременного переподчинения артиллерии пехотным командирам.

Нельзя бояться переподчинить часть батарей даже из групп дальнего действия командирам стрелковых полков. Они яснее чувствуют пульс боя и лучше смогут использовать на определенных этапах боя орудия усиления. Иной раз как будто создается положение, при котором можно начать поэшелонную переброску артиллерии вперед. Но пехотный командир, реально оценив устойчивость линии фронта, возможно, найдет целесообразным задержать батареи на старых позициях и стрелять на пределе. С другой стороны, полезно привлекать батареи из группы поддержки пехоты к борьбе с артиллерией противника (стрельба по наблюдательным пунктам, узлам связи и т. п.). Лишь смешанное управление во многих случаях будет наиболее гибким и эффективным.

В заключение надо сказать о маневре колесами зенитной артиллерии. Был случай, когда артиллерия, сменившая боевой порядок, осталась без прикрытия от налетов с воздуха. Зенитные батареи оказались по сути дела в войсковом тылу, а в это время немецкие бомбардировщики сильно мешали стрельбе полевой артиллерии. Лишь после вмешательства представителя артиллерийского штаба соединения зенитчики по-эшелонно перевинулись вперед. Такое мероприятие, как и нужно было ожидать, имело свои последствия. Фашистские самолеты перестали летать на небольшой высоте прекратили прицельное бомбометание.

Умелое использование тактической подвижности артиллерии — большое дело. Это, в частности, показывает опыт защитников Сталинграда в их борьбе против фашистских полчищ. Благодаря своевременному и смелому маневру артиллерийскими средствами здесь отражены многие атаки крупных групп немецкой пехоты и танков.

Майор В. СМИРНОВ.

ВОЗДУШНЫЕ БОИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В последние дни октября на юге и главным образом в районе Нальчика активизировались действия немецкой авиации. Об'ясняется это прежде всего тем, что враг предпринял здесь наступление. Понеся большие потери во время боев в направлении Моздока и не добившись тут сколько-нибудь значительного успеха, враг решил взломать линию нашей обороны в районе Нальчика. С этой целью немцы произвели перегруппировку наземных сил и подбросили резервы. Что касается авиационных частей, то враг усилил их не только за счет резерва, но и переброской авиации с других фронтов. В настоящее время здесь действует 52 истребительная эскадра «Ассик», которая до середины октября находилась в районе Сталинграда. Однако это не означает, что немцы ослабили свою авиацию под Сталинградом. Туда были переведены части с северных и центральных участков фронта, где сейчас не наблюдается активных боевых действий. Так, например, 51 эскадра бомбардировщиков, базировавшаяся ранее на центральном участке фронта, в октябре была брошена на Сталинград.

Фронт в предгорьях Кавказа имеет, как известно, большую протяженность, но основные бои идут по сути дела лишь в районе Нальчика и северо-восточнее Туапсе. При этом наступление ведется вдоль дорог, на узких участках. Это обстоятельство позволяет врагу наносить сосредоточенные удары с воздуха. Поскольку названные выше районы находятся на сравнительно близком друг от друга расстоянии, враг имеет возможность быстро маневрировать авиационными силами, используя их в зависимости от обстановки то на одном, то на другом участке.

В предгорьях Кавказа, как и под Сталинградом, немцы используют бомбардировочную авиацию, как ударную силу, призванную совместно с танками проложить путь пехоте. Таким образом воздушные бои идут непосредственно над линией фронта. Задач, связанных с полетом даже на тактическую глубину, немецкое командование почти не ставит своим бомбардировщикам. Лишь ночью одиночные самолеты пытаются дезорганизовать наш армейский тыл. Несомненно, здесь, кроме других причин, сказывается еще и та, что каждая попытка немцев сделать массированный дневной налет на наш тыл заканчивается для них поражением. В начале октября фашисты пытались произвести налет на один крупный населенный пункт, но были встречены нашими истребителями и, потеряв большую часть своей группы, в дальнейшем не повторяли таких попыток.

В тактических приемах немецких летчиков не видно сколько-нибудь существенных изменений. Как и раньше, бомбардировщики появляются над полем боя группами в 10—14 самолетов. Их действия обеспечивают истребители сопровождения и нередко истребительные группы, имеющие задачу очистить небо от наших самолетов перед приходом бомбардировщиков. На этом участке фронта истребительная авиация немцев вооружена самолетами «Ме-109» и «Ме-109ф». Теперь она еще усилена эскадрой асов, вооруженных самолетами последнего выпуска «Ме-109г».

Активизация немецкой авиации на юге об'ясняется не только тем значением, которое придают фашисты боям в предгорьях Кавказа, но и упорным сопротивлением, какое они встретили в воздухе. Враг вынужден был усилить свои части за счет отборных воздушных частей. Почти ежедневно над линией фронта происходит от 10 до 15 воздушных схваток, которые иногда совершаются при значительном численном перевесе со стороны противника.

В этом отношении показателен бой, который провела на-днях пятерка истребителей во главе с младшим лейтенантом Колодиным. Эта группа охраняла боевые порядки наших войск. Ей повстречалась группа вражеских истребителей. Их было 24. Они, очевидно, пришли за тем, чтобы вытеснить наши самолеты с данного участка и тем обеспечить действия бомбардировщиков. Ведущий начал атаку в лоб. С первой же атаки было сбито три немецких самолета, а в последующих еще три. Колодин в этом бою поджег три вражеские машины, а один из его ведомых — младший лейтенант Тоечкин — две. Внезапность первой атаки и стремительность последующих дали возможность одержать столь значительную победу. Боевой порядок «Мессершмиттов» был расстроен, а когда появилось еще несколько наших самолетов, немцы вовсе вынуждены были покинуть поле боя.

В боях с «Ме-109» наши истребители используют нередко свое преимущество в высоте. Как-то майору Калорашу довелось одному драться против двух немцев. Начав бой на высоте 2,5 тысячи метров, майор увлек фашистов на высоту до 5 тысяч метров. Здесь «Мессершмитты» потеряли свою маневренность, а «ЯК-1» вел себя превосходно. Бой закончился тем, что майор Калораш сжег обе вражеские машины.

Борьба с авиацией врага идет не только над полем боя, но также и на его аэродромах. В один из последних дней N авиачасть в районе Пятигорска уничтожила 15 вражеских машин. В следующий раз было сожжено на одном немецком аэродроме семь, а на другом шесть немецких самолетов.

Отражая воздушные атаки немцев, летчики содействуют успеху наших обороняющихся войск. При этом штурмовики согласуют свои действия с наземными частями, уничтожая вражескую технику как на подходах, так и на поле боя. В моменты, когда фашисты накапливали силы, ударами штурмовой авиации было уничтожено только за один день не менее 50 танков. Правда, в своей авиационной части, действовавшей на этом направлении, такой цифры не приводилось. Лишь после того, как наша пехота заняла участок, подвергшийся обработке с воздуха, стало возможным установить, насколько эффективны были эти штурмовки. Наличие весьма ограниченного количества дорог и равнин приводит к тому, что враг накапливает свою живую силу и технику в определенных, заранее известных местах. Это создает выгодные условия для наших атак с воздуха, чем пользуются летчики, уничтожая танки, автомашины и живую силу немцев.

За последнее время усилились наши удары по тылам немецких войск. Три дня тому назад был произведен удачный налет на одну железнодорожную станцию, в результате которого был взорван эшелон с боеприпасами. Не менее удачно N авиационная часть организовала разгром крупного штаба фашистов. Получив данные о местонахождении штаба, бомбардировщики разгромили его. При этом под обломками здания похоронено до 150 офицеров. В другом случае прямым попаданием бомбы в одно здание убито еще до 50 вражеских офицеров.

Бои на юге не ослабевают. Несмотря на значительные потери в живой силе и технике, немцы рвутся вперед. Они сосредоточивают на узких участках фронта мощные бронированные кулаки, стремясь ими пробить брешь в нашей обороне. В отдельных случаях в атаках принимают участие по 100 танков. Наши войска успешно отражают их, чему во многом способствует авиация.

Майор В. ДАВЫДОВ.

В СТАЛИНГРАДЕ. Рабочий завода «Красный Октябрь» И. Поляков, участник защиты Царицына. За доблесть и геройство, проявленные при защите Сталинграда от немецких оккупантов, тов. Поляков награжден орденом.

Снимок нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

НАВСТРЕЧУ 25-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ

МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 29 октября. **(От наш. корр.).** В связи с приближением 25-летия Октябрьской революции в частях гвардейского соединения, где начальником политотдела тов. Сорокин, широко развернулась агитационно-пропагандистская работа. Лекторы политуправления округа Осипов и Степанян прочитали доклады для красноармейцев и начсостава о текущем моменте. Состоялись также доклады на тему «Отстоим завоевания Октября».

Деятельную подготовку к празднику развернули клуб и ленинские комнаты. Готовится наглядный агитационный материал для оформления фасадов красноармейских общежитий, оборудуется витрина отличников, подготавливаются специальные номера боевых листков.

Несколько дней назад закончились смотры красноармейской художественной самодеятельности частей. Лучшие номера включены в программу праздничного вечера. В клубе оборудуется выставка, отображающая жизнь и боевую учебу частей. Демонстрируются лучшие советские кинокартины. На-днях состоялся просмотр бойцами и командирами кинокартины «Яков Свердлов». В дни октябрьских празднеств организуется просмотр кинофильма «Как закалялась сталь».

В комсомол вступают лучшие

В N гвардейском соединении значительно увеличился приток бойцов и младших командиров в комсомол. За последние два месяца здесь приняты в ВЛКСМ 364 человека.

В части, где секретарем комсомольского бюро тов. Лезандовский, за короткий срок принято 104, в другой части, где секретарем бюро Игнатьев, — более 70 красноармейцев и младших командиров.

Комсомольцами стали лучшие курсанты учебных подразделений Шевченко, Гремин, Токаев, Кузнецов, Голубев и другие. Всем принятым в ВЛКСМ вручены комсомольские билеты.

НАГРАЖДЕНИЕ НАГРУДНЫМИ ЗНАКАМИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 октября. **(От наш. корр.).** Военный Совет фронта за отличное овладение боевой техникой и умелое применение ее в бою наградил 49 особо отличившихся артиллеристов и 18 пулеметчиков нагрудными знаками.

Знаком «Отличный артиллерист» награжден сержант Пушкарук. Отделение дальномерщиков, которым он командует, по праву считается лучшим в N артиллерийской части. Всем бойцам этого отделения присвоено звание «ефрейтор». Во время одного налета немецкой авиации на огневую позицию батареи было сброшено около 150 зажигательных бомб. Пушкарук первым бросился тушить бомбы. Несмотря на пулеметный обстрел с воздуха, он не прекращал работать до тех пор, пока не ликвидировал угрозу пожара.

Среди награжденных нагрудным знаком «Отличный пулеметчик» младший сержант Серебряков. На его боевом счету числятся два сбитых фашистских самолета. Серебряков подготовил 18 отличных наводчиков зенитного пулемета. Младший сержант ранее был награжден медалью «За отвагу». Знаки «Отличный пулеметчик» получают также наводчики зенитного пулемета Семирод и Зиненко. Метким огнем они сбили «Мессершмитт-109».

Советский госпиталь в тылу врага

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 октября. (Спецкорр. ТАСС). Вырвавшись с кровопролитными боями из 23-дневного вражеского окружения, Н-ское подразделение вынуждено было оставить в немецком тылу в предгорьях Северного Кавказа сорок два тяжело раненых бойца и командира. Лечить и охранять их поручили молодому врачу Сагиту Денмухамедову и нескольким санитарам. Помогали местные жители.

Первое время необычайный госпиталь укрывался в предгорном селе. Партизаны и жители снабжали его отбитыми у немцев продовольствием и медикаментами. Комсомолки стирали белье, заготавливали бинты, дежурили у постелей раненых. Потом, когда в это селение ворвалась немецкая часть, раненых пришлось спешно эвакуировать в горы. Три недели спустя после ухода последних эшелонов подразделения поправившийся лейтенант Кострук захватил с собой наиболее выздоровевших бойцов и повел их через горы в расположение наших войск. На восстановление здоровья остальных раненых потребовалось еще полмесяца.

Советский госпиталь в тылу врага просуществовал тридцать пять дней. Благодаря самоотверженной заботе военврача — сына казахского народа Сагита Денмухамедова большинство раненых вернулись в строй. Сейчас они стойко дерутся с фашистами в горах Северного Кавказа.

ПОДГОТОВКА ДОРОГ К ЗИМЕ

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 29 октября. **(От наш. корр.).** Закончилась техническая конференция автодорожных частей фронта. В ней приняли участие представители автодорожных частей и родственных им по характеру работы управлений.

Особое внимание было уделено вопросам зимнего содержания и строительства дорог, а также эксплоатации автодорожных механизмов в условиях Крайнего Севера. Большой интерес вызвали выступления тт. Бельченкова и Оленина, которые рассказали о том, как вести борьбу со снежными заносами, сообщения военинженера 3-го ранга Караваева о борьбе с наледями, военинженера 2-го ранга Рожановского о применении малой механизации. Военинженер 1-го ранга Панов выступил с сообщением о реставрации и изготовлении деталей в полевых условиях.

В СТАЛИНГРАДЕ. Группа рабочих, героически защищающих совместно с Красной Армией город от немецких захватчиков. Слева направо: Г. Курдюков, Д. Юнкин, Е. Жабин, Е. Прокофьев, С. Токарев и И. Палагин.

Снимок нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

Е. ГАБРИЛОВИЧ

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Еще затемно начала бить наша артиллерия, и бойцы, ежась той незаметной дрожью, которая происходит от нервного ожидания, холодного утра и короткого, прерванного сна, глядели туда, где вспыхивали желтые шары пламени и куда им сейчас предстояло итти.

Командир отделения высокий Порчаткин, стоя за деревом, то и дело поглядывал на ручные часы и всматривался в лица своих бойцов быстрым, ободряющим взглядом, тотчас говоря: «Ну вот сейчас!.. Терпение, терпение!.. Теперь скоро... а холодно, черт побери!..»

Чем ближе к сроку, тем медленней и медленней двигались стрелки часов и на последних пяти минутах завязли настолько, что Порчаткин в нетерпении отвел от них глаза, задумался о чем-то, и когда опять посмотрел на циферблат, то выяснил, что уже просрочил полминуты.

— Вперед!—торопливо и резко скомандовал он. Быстрым шагом, почти бегом, используя скрытые подступы, переступая валенками по пробитому передними рядами снегу, бойцы отделения двинулись вперед, на запад. Первые две сотни метров отделение прошло без помех, но затем, как только бойцы вышли из леса, противник начал сильный прицельный минометный и пулеметный обстрел. До рубежа накапливания для атаки, намеченного командиром роты, оставалось метров четыреста, местность была открытая. Ввиду мощного огня противника Порчаткин применил короткие перебежки по одному. Каждый боец с выходом на рубеж перебежки немедленно окапывался—то там, то тут над белой равниной вздымалась блестящая снежная пыль, точно проплывал крохотный сиротливый дымок.

— А неплохо пока дело идет?.. Совсем неплохо!—думал Порчаткин, намечая глазами новый рубеж перебежки и первым, согнувшись, подбегая к нему.—Теперь уже недалеко вот, совсем недалеко! — соображал он, падая в снег и чувствуя, как плотная морозная пыль обдает его горячее лицо. Мина хлопнула совсем рядом, взрывная волна повернула Порчаткина на бок. Тут же быстро-быстро зачиркало по снегу что-то крохотное, невидимое, жужжащее.—В меня пулеметом бьют!—подумал он, вжимаясь всем телом в снег. Новый разрыв. Мелкие, острые брызги хрястнули и рассыпались на руке Порчаткина.—Эге!—громко сказал он.—Этак и помереть можно! Сыпет чорт! Он взглянул на руку и убедился, что разбилось стекло на часах.—Ну вот еще новости!—досадливо подумал он.—Где я теперь стекло-то найду? В Москву что ли ехать?

Вскоре отделение попало под артиллерийский налет, но Порчаткин, не растерявшись, смелым броском вывел его из-под огня.

— Ей богу неплохо!—вслух сказал он, впрыгнув в окражек, назначенный рубежом накапливания для атаки.—Ай-да, Порчаткин... Ну, молодец, знает дело!

— Чего это?—переспросил впрыгнувший тут же за ним боец Сафонов.

— Да ничего! Так...

Порчаткин присел на корточки, посмотрел назад и, уловив сигнал командира взвода, отдал приказ готовиться к атаке. Бойцы поспешно дозаряжали ружья и подготовляли ручные гранаты. Где-то рядом, на гребне оврага, коротко и бойко тарахтел пулемет Крайкова.

Порчаткин привстал, пригнулся, недвижно устремившись всем телом вперед, точно выжидая какой-то подходящей, ему одному известной секунды, и, крикнув вдруг: «Отделение, в атаку, за мной!», выбежал из-за укрытия.

Бежать было недалеко, но немцы открыли по атакующим бешеный, плотный огонь. Этот огонь прижимал человека к земле. Спина сама сгибалась, ноги подкашивались, стоило невероятных усилий передвигать их. Все существо человека, все силы его разума и инстинкта, все то в человеке, что радуется жизни и ненавидит смерть, кричало, стучало, молило: «Ложись, ложись!»

Движение, как камень, брошенный в воздух, постепенно замирало. Нужен был новый толчок, чтобы придать движению силу.

— Ура!—что было силы крикнул Порчаткин.

— Ура!—подхватили бойцы. Этот простой возглас был тот самый искомый толчок, веселый и бесшабашный, рождавший, на смену обычному, осторожному, новый удалой разум, новый, не знающий страха инстинкт — сметь, раздавить, отбросить врага!

Но и этот толчок не мог действовать бесконечно, а до немцев еще оставалось метров пятнадцать. Порчаткин сам, по себе самому, чувствовал, как уходит сила толчка, как опять немыслимая тяжесть пригибает к земле тело, как подгибаются ноги: ложись, ложись!

Однако в этот решающий момент пришло в действие то, чего не видит атакующий, но что происходит в душе атакуемого: постепенное иссякание стойкости. Ведь у атакуемого тоже был разум и был инстинкт. И при виде этой неуклонно надвигающейся лавины бегущих, кричащих, несущих смерть людей этот разум, этот инстинкт и все то в атакуемом, что радуется жизни и ненавидит смерть, стало кричать, стучать, молить в едином порыве: «Беги, беги, все кончено, беги!.. Не остановить!..» И в тот момент, когда Порчаткину уже показалось, что атака совсем захлебывается, какой-то невидимый рубеж был пройден, немцы дрогнули и, бросая оружие, кинулись назад по ходам сообщения.

— Ура!—крикнул Порчаткин и с хода метнул гранату.

— Ура!—подхватили бойцы и, чувствуя, как захлестывает дыхание и сердце этот новый, последний, торжествующий крик, которого уже не заглушить ничем, бросились за Порчаткиным, вломились во вражеские траншеи и, добивая немцев штыком и гранатой, перепрыгивая через зарядные ящики, котелки, брошенные винтовки и автоматы, выпрямясь, задыхаясь, к околице деревеньки, видневшейся на холму...

...Связные из взводов еще затемно прибыли на командный пункт роты. Петр, не спавший всю ночь, бледный, с глубоко запавшими глазами, на рассвете снова разослал их по взводам, чтобы в последний раз уточнить все детали атаки. Потом, чтобы скрыть от окружающих волнение, нараставшее по мере того, как светало, и чтобы успокоиться самому, сел бриться. Он брился на снежной полянке, при тусклом свете зарождающегося дня. Парикмахер-боец работал весело, споро и рассказывал о том, как хорошо было поставлено дело у них в парикмахерской в Туле.

— Приходишь, все чисто, прибрано, кассирша на месте, умывальники вымыты, всюду таблицы: «Будьте взаимно вежливы»...

— Что же ты без таблички не знаешь, что надо быть вежливым?—спросил, думая о своем, Петр.

— Мы-то знаем, — спокойно сказал боец, — клиенты недопонимают.

Он сделал последний, уверенный и галантный взмах бритвой, с треском сложил ее, вытер Петру салфеткой лицо и стал, разгоняя пульверизатор, опрыскивать волосы.

— Лысеете!—сказал он вежливо, но значительно. — Надо касторкой мазать.

— Ничего,—хмуро промолвил Петр, — буду жив, так и лысым невесту найду.

Когда заработала артиллерия, Петр занял наблюдательный пункт. Атака началась точно в срок. Взводы продвигались неплохо, и уже через десять минут после начала боя Петр перенес свой наблюдательный пункт на полкилометра вперед. Связные подползали и уползали. Второй взвод попал под сильный огонь и залег. Петр послал два отделения и два пулемета в обхват группе немецких автоматчиков, которые заставили взвод залечь. Автоматчики были сбиты, но взвод, нето из-за больших потерь, нето из-за нерешительности командира, продолжал лежать.

— Да что они там? Вперед, вперед!—бешено крикнул Петр, словно его могли услышать во взводе.—Скорей туда!—крикнул он связному. — Скажи: вперед!

Связной быстро пополз, втянув голову в плечи, оставляя на снегу извилистый след. Как только он отполз метров на пятьдесят, Петр увидел, что из-за рощи, по единственной дороге, прямо на второй взвод двинулись два немецких танка и за танками темные, разбросанные пятна контратакующей немецкой пехоты.

— Правильно!—проговорил Петр.—Бьют туда, где разявы!—сказал он даже с некоторым злорадством, словно удовлетворенный тем, что дело идет правильно, по-военному.

Из-за леса грохнули сорокапятимиллиметровки. Один из танков вспыхнул, другой приостановился, стреляя из пушки. Но немецкая пехота разом рванулась вперед, и, тарахтя автоматами, стала приближаться ко второму взводу. Взвод лежал попрежнему, вяло отстреливаясь.

— Ну, что они там? Уснули?—в нетерпении бешено подумал Петр про второй взвод.

Едва он успел это подумать, как увидел, что один из бойцов взвода вдруг поспешно пополз назад и, привстав, побежал, пригнувшись к земле. За ним другой, третий...

— Что? Что такое?—пробормотал Петр. Он был бледен, как полотно.—В такой день, в такой день!—пронеслось у него в голове.—Позор на всю армию!

— Вперед!—гаркнул он и, не помня себя, бросился наперерез бегущим, спотыкаясь, увязая в снегу, падая, вновь поднимаясь.—Куда? Вперед! Вперед!—кричал он.

Бегущие присели на корточки в снег, тревожно оглядываясь на крик. Этот крик подбегавшего командира как бы пробудил их. Они точно сейчас только проснулись и ошалело моргали глазами, не совсем понимая, что происходит. И как только Петр поравнялся, тут же, нерешительно переглядываясь и отирая рукавами шинелей снег с мокрых лиц, потянулись за ним.

— Вон оно какой театр!..—громко сказал один из них. — Бьет немец, жарко бьет! — добавил он как бы оправдываясь.

В этот момент справа зазвучало ура, из-за холма показалась группа наших бойцов, застучал пулемет, и немецкая контратакующая группа, смятая лихим ударом во фланг, стала беспорядочно отступать в лес, преследуемая сразу дружно поднявшимися бойцами второго взвода.

— Порчаткин!—узнал Петр бойцов, ударивших во фланг. — Ай, молодец! Ну, молодец!—торжествуя думал он, продолжая бежать и задыхаясь от бега.—Так, так их, Порчаткин!..

Бой теперь шел уже посреди деревни, в садах, огородах. Стреляли из окон, из проломов стен. Порчаткин с противотанковой гранатой в руке полз к одному из каменных домов, откуда шла особенно ожесточенная стрельба. Он уже подползал, когда что-то глухое, тяжелое ударило его в спину. Все сразу ослабло в нем, горло стало сухим, и сердце забилось в таком беспомощном, невыразимом, смертельном испуге, какой бывает только в детстве.

— Убили! Готово!—подумал сержант Порчаткин. Но боли не было, и сколько ни прислушивался Порчаткин, он не ощущал ничего, кроме той же слабости и сухости в горле.

— А может и ничего, — в надежде подумал он,—может так, просто споткнулся.

Но пошевелиться он не мог. Дрожь в теле понемногу утихла, лежать было хорошо и спокойно, хотелось спать, но невозможно было закрыть глаза. Веки отказывались повиноваться так же, как и руки. Порчаткин лежал, обводя все вокруг испуганными, недоуменными, чего-то ожидающими глазами. Потом и это ожидание сменилось легкой, спокойной истомой.

— А хорошо!—подумал Порчаткин.—Ах, хорошо, спокойно!

Все, что он видел,—было снег, край забора, голая сухая осина да окошко в приземистом сарае. Это был метр родной земли, отбитой у врага, та самая пядь родины, которую надо было защищать, не жалея крови и жизни своей. Снег тихо искрился — казалось, можно было разглядеть каждое зерно его. Синее небо с его русскими тяжелыми облаками отражалось в окошке сарая. Осина покачивалась на ветру. Вокруг осины, вздымая снежную пыль, легонько посвистывала русская поземка. Пахло нето морозом, нето овчиной, нето яблоками, нето свежерубленным на морозе деревом. Прилетел далекий дымок, завился вокруг кольев забора, и сразу колья точно поплыли куда-то, легкая тень мешалась по снегу, запахло печью и хлебом. И все это был только метр земли—пядь воздуха, неба, сарая, забора, крохотная, белая, голубая, морозная песчинка России.

— Ах, как красиво! — подумал Порчаткин. — Как хорошо, как красиво!

Он подумал о том, что сколько ни ехал он из Сибири сюда, на фронт,—все нравилось ему, все было красиво. Прекрасна была Обь, красива была бурая заволжская земля под дождем, красивы были дороги, леса, станции.

— Какая страна!— с уважением подумал Порчаткин.—Какая большая, красивая страна!

Вот он, Порчаткин, лежал в снегу на крохотном клочке русской земли, и этот клочок отбил у врага он, Порчаткин, и эту осину, этот забор, эту голубую и белую песчинку неба, воздуха, снега вернул стране он, боец, Порчаткин. Это была его земля, политая его кровью, отбитая им у немцев.

Веками стояла эта прекрасная русская земля и веками пытались иноземцы поработить ее, и каждый раз вставали русские люди и пядь за пядью отбивали у врага землю, орошая ее своей кровью. И вот пришел черед драться Порчаткину. И он дрался, и он тоже отбил у врага клочок земли, этот сарай, этот забор, этот дымок и принес их в дар счастливому будущему страны—крохотный дар, но ведь как мал он, Порчаткин, в сравнении со стеной стали, огня и железа, что противостояла ему. Пусть же то, будущее, помнит его! Пусть в день победы напишут на этом клочке земли: «Отбил у врага боец Порчаткин!..»

— Сделал, что мог!—громко сказал Порчаткин тому, будущему.

Кто-то дотронулся до Порчаткина, тело его приподняли, понесли, и сердце, успокоившееся было в тихой истоме, вновь затревожилось и забилось.

Потом все грохнуло стремительным взрывом, в мозгу поплыли красные пятна и мысль: «Пожираю!» пронзила Порчаткина в тот самый момент, когда военврач в сапогах и в халате, осмотрев его рану, сказал:

— Этот выживет. До утра пусть пробудет здесь, а потом в медсанбат. Много еще раненых, Мария Евгеньевна?

— Все подвозят,—ответила, что-то записывая, Мария Евгеньевна, — все подвозят!..

* * *

В это утро немецкие линии были прорваны на всем фронте. Началось зимнее наступление. Наши войска устремились на запад...

На западе зарево: будто воспален синий безоблачный горизонт. Слышна канонада. Там идет бой. Там от деревни к деревне продвигаются наши бойцы. Они гонят врага от Москвы, они сражаются днем и ночью и в короткие часы отдыха спят, прикорнув на снегу: наступление, нет времени рыть землянки. Спят под синим январским небом, положив под руку винтовку.

И снова идут среди снежных полей, под минами, пулями и снарядами, в багровых огнях пожарищ.

Отрывок из повести «Под Москвой».

Слет снайперов в районе Моздока

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 октября. **(По телеграфу).** Прямо с передовых позиций собрались на слет лучшие снайперы N соединения, действующего в районе Моздока. Здесь за последнее время советские снайперы истребили более трех тысяч вражеских солдат и офицеров.

— Я поклялся, — сказал на слете опытный снайпер тов. Кулага, — до последнего дыхания уничтожать проклятых фашистских оккупантов, беспощадно мстить им за все муки, причиненные нашей родине. Снайперская винтовка крепко помогает мне выполнять мою клятву.

С интересом слушали собравшиеся выступление одного из лучших снайперов старшего сержанта Проскурина, награжденного орденом Красного Знамени. На его боевом счету 76 уничтоженных солдат и офицеров противника, в том числе два немецких снайпера. Тов. Проскурин обучил меткой стрельбе четырех бойцов, которые в свою очередь уже истребили 117 фашистов. О том, как хитро действует Проскурин, рассказал на слете снайпер Бычков:

— Однажды Проскурин привязал к спусковому крючку шпагат и стал тянуть издалека. Самозарядная винтовка, направленная на блиндаж немцев, стреляла, отвлекая их внимание. А Проскурин и его напарник в это время ловили фашистов на мушку.

Глазное внимание выступавших было обращено на то, как надо действовать снайперу в горных районах: маскироваться, выбирать и готовить запасные позиции, терпеливо выслеживать врага.

Слет принял обращение ко всем бойцам и командирам частей, действующих на Северном Кавказе. Лучшим снайперам были здесь же вручены награды Военного Совета — именные снайперские винтовки. Их получили снайперы Кулага, Проскурин, Шапкин, Власов, Федосов, Лебедев, Кулев, Шалошников и другие.

Праздник в орденоносной дивизии

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 29 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** N ордена Ленина стрелковая дивизия отмечает трехлетие своего существования. С бойцами проведены беседы о боевых традициях дивизии, об ее героях.

Многие бойцы и командиры дивизии награждены орденами и медалями. На-днях были вручены правительственные награды новой группе красноармейцев, командиров и политработников, проявивших мужество и отвагу на защите подступов к городу Ленина. Младший лейтенант Антонов, красноармеец Тресняков, старший лейтенант Баранов и другие получили медали «За отвагу».

Части дивизии посетила рабочая делегация Ленинграда, давшая бойцам наказ крепче бить немецких фашистов и их финских холопов.

ОБОРОННАЯ ПРОДУКЦИЯ ВЫПУСКАЕТСЯ ПО ПОТОЧНОМУ МЕТОДУ

Путь обработки детали сократился в шесть раз

Если графически изобразить путь обработки детали в цехе начальника Песочинского в период, когда этот цех только создавался, получится густая паутина петлеобразных линий. Деталь переходила с одного участка производства на другой, на одном станке приходилось совершать несколько операций. Это удлиняло процесс обработки, делало его громоздким, задерживало выпуск важной оборонной продукции.

Между тем каждая минута была дорога. Фронт требовал немедленного выпуска нового изделия в массовом, все увеличивающемся масштабе. Надо было преодолеть немало трудностей. Особенно остро чувствовалась нехватка оборудования. Многие совершенные станки отправлены были на Восток. Задача же состояла в том, чтобы ответственное задание выполнить при любых условиях, при любом оборудовании. Решено было оснастить цех станками из мелких вспомогательных цехов. Это были станки разнообразных марок, устарелых конструкций, порядком изношенные. После капитального ремонта их установили по потоку производства, в соответствии с технологическим процессом.

Так началось поточное производство продукции для фронта. Детали теперь уже не приходится проделывать длинный петлеобразный путь. Он сократился почти в шесть раз — с 397 метров до 70. Цех работает ритмично, из месяца в месяц перевыполняя боевую программу. За три квартала текущего года выпуск продукции возрос на 171 процент при уменьшенном штате цеха, выработка на одного рабочего достигла 277 процентов, с'ем продукции с единицы оборудования увеличился больше чем в три раза.

Особенность поточно-массовой системы прежде всего в высокой механизации, позволяющей повышать производительность труда даже при низкой квалификации рабочих. Усовершенствованные приспособления дают возможность максимально использовать машинное время и высококачественно обрабатывать детали. Строгое закрепление станков за определенными операциями, образцовое состояние режущего и мерительного инструмента, конвейерная сборка изделия и ряд других хорошо продуманных технических мероприятий, — вот что обеспечивает бесперебойное движение потока производства. Таким образом создаются все условия для работы по часовому графику.

В процессе освоения поточного метода подготовлялись новые кадры рабочих. В цех пришла преимущественно молодежь. За производственное обучение ее взялись старые кадровые рабочие. Мастер Колесов обучил более 70 новичков, стахановец Павлов — 12, по нескольку человек — мастера Сычев и Соколов, слесари Макаров и Пантелеев. На участках, где выпускался брак, созданы школы качества, для рабочих, не справляющихся с нормой, организованы стахановские школы.

Стремление послужить фронту подняло на большую высоту техническую мысль. За последние два квартала в цехе реализовано 156 рационализаторских предложений, что даст 1 миллион 600 тысяч рублей экономии в год.

Коллектив цеха набирает темпы, чтобы встретить великий Октябрьский праздник новыми успехами. (ТАСС).

Красная звезда 30.X.42

Танк «Суворов» снова идет в бой

Танк «Суворов» был доставлен для капитального ремонта в пролет огромного цеха Н-ского завода. Вместе с ним прибыл на завод и экипаж боевой машины— танкисты-орденоносцы Кораблев, Солонин, Борисов и Козинец. Из их рассказов коллектив узнал о боевой жизни комсомольского экипажа суворовцев.

Танк «Суворов» был среди первых пяти мощных «КВ», прорвавших немецкую оборону под пунктом С. В огневых схватках с врагом он уничтожал немецкие блиндажи, выводил из строя фашистские ДЗОТ'ы и артиллерию противника, а потом подорванный на минах шесть суток выдерживал осаду врага. По танку били немецкие пушки, на него пикировали фашистские бомбардировщики, но «Суворов» жил. Его отважный экипаж перехитрил врага: в отрытом под танком окопе происходил ремонт поврежденных гусениц. Наконец, взревел мотор, и, приминая кучи выброшенной снарядами и бомбами земли, «Суворов» на глазах у растерявшихся фашистов вышел из осады.

Рассказы танкистов о смелых рейдах воодушевили рабочих. Коллектив цеха решил досрочно, сверх октябрьского задания, произвести ремонт машины. Рядом с установленным в пролете танком появился плакат:

«Обязуемся закончить ремонт танка «КВ» «Суворов» к 28 октября. Посвящаем свою работу 25-летию Великого Октября».

Закипела работа. Стахановцы Шумилин, Рекс, Быковский и другие почти не выходили из цеха. А рядом с ними танкисты тщательно проверяли монтаж каждого узла, каждый сварной шов на броне. Ремонт машины шел строго по часовому графику.

Днем 27 октября ремонт был полностью закончен, а в ночь на 28 танк прошел большой испытательный пробег.

Обязательство, взятое в предоктябрьском соревновании, выполнено. «Суворов» и его экипаж готовы к новым боям за родину.

(ТАСС).

200 НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Новые районы свеклосеяния на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке снимают сейчас богатый урожай. Они дадут стране большое количество свеклы для сахарной промышленности. В Вологодской, Кировской, Калининской, Челябинской областях, в Татарии и других районах построено 150 сахаро-сиропных предприятий. Около 50 заводов уже вступило в строй.

Заканчивается строительство около 50 других пищевых предприятий — хлебозаводов, кондитерских фабрик и цехов. В Якутии вступает в строй солеварочный завод. Сырьем здесь служат местные источники. Это предприятие имеет крупное значение для развития богатейших рыбных промыслов Севера. Начал работать хлебозавод в Ярославле. Его мощность — 36 тонн в сутки. В Салтасе (Башкирия) строится крупный овощесушильный комбинат. Он будет выпускать 600 тонн сухих овощей за сезон. 1000 тонн дрожжей даст ежегодно новый завод в Чкалове.

Более 10 заводов и фабрик пущены в Ульяновске, Йошкар-Оле, Уфе, Калинине и других городах. Они выпускают разнообразные концентраты, кондитерские и макаронные изделия. (ТАСС).

Бои в Египте

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). В сегодняшнем коммюнике командования английских вооруженных сил на Ближнем Востоке говорится, что в ночь на 28 октября контратака противника на английские позиции была отбита. Вчера произошло несколько небольших столкновений бронетанковых сил; противнику причинен ущерб. Бои продолжаются.

Вчера английская авиация продолжала совершать интенсивные налеты на об'екты противника. В ночь на 28 октября английские тяжелые бомбардировщики атаковали аэродромы на острове Крит, где возникли пожары. Вчера английские самолеты успешно атаковали скопления войск противника. В течение дня было сбито 9 вражеских истребителей. В ночь на 29 октября английский торпедоносец торпедировал и потопил вблизи африканского побережья большое нефтеналивное судно противника. Действия неприятеля над островом Мальта были ограниченными и безуспешными. Из всех операций 4 английских самолета не вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 28 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в боях в Северной Африке большую роль играет английский подводный флот. В октябре английские подводные лодки потопили 14 транспортных судов противника, кроме того нанесены повреждения 10 кораблям.

АКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). В коммюнике командования американской армии на Ближнем Востоке говорится, что американская авиация активно действует над районом боев на египетском фронте, поддерживая наступление 8-й армии. Американские тяжелые бомбардировщики атаковали 26 октября караван судов в Средиземном море.

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Стамбула, американские самолеты, подвергшие бомбардировке греческий порт Наварино, потопили три транспортных корабля и одну баржу противника, которые должны были доставить подкрепление войскам Роммеля в Северной Африке. Лишь небольшому числу итальянцев удалось достигнуть берега, однако они были атакованы греческими патриотами при содействии гражданского населения и понесли большие потери.

МИТИНГ В ЛОНДОНЕ В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ДНЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ЧЕХОСЛОВАКИИ

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). 27 октября в Лондоне состоялся митинг в ознаменование дня независимости Чехословакии. На митинге присутствовало около 2 тысяч чехословаков, проживающих в Англии. В принятой резолюции участники митинга призвали население Чехословакии, борющееся против немецких захватчиков, «держаться крепче, быть сильными и вести священную борьбу против варварского врага».

ПОДРОБНОСТИ СТАЧКИ В ЛИОНЕ

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). Корреспондент газеты «Таймс» сообщает подробности стачки рабочих завода авиационных моторов «Гном и Рон», об'явленной в знак протеста против попыток Лаваля продать в немецкое рабство 350 тысяч французских рабочих. Из общего количества работающих на этом заводе 4.000 человек 700 были отобраны для отправки в Германию. Однако из них только 15 поддались давлению и угрозам. Остальные наотрез отказались от поездки. Они были уволены, и тогда все рабочие завода прекратили работу. На завод прибыла вооруженная полиция. Когда об этом узнали рабочие других предприятий Лиона, они присоединились к бастующим рабочим завода «Гном и Рон». Отсюда забастовочная волна перебросилась и в другие города Франции.

Произвол гитлеровских грабителей в оккупированных советских районах

СТОКГОЛЬМ, 29 октября. (ТАСС). В гитлеровской газете «Гамбургер фремденблат» помещена статья, которая дает представление о диком произволе и грабежах, чинимых гитлеровскими оккупантами в оккупированных советских районах. Газета описывает прибытие в одну казачью станицу, захваченную гитлеровцами, «сельскохозяйственного руководителя» с несколькими помощниками и полицейскими. Расставив полицейских на постах для «охраны» запасов, гитлеровский грабитель начал, как выражается газета, «ориентироваться в своих владениях, занимающих территорию в 55 тыс. га с 20 колхозами и рисовым совхозом».

Как встретило население гитлеровского надсмотрщика? Об этом свидетельствует тот факт, что «население, — по признанию газеты, — отказалось работать, хотя уборка была весьма спешной. Скот крестьяне угнали в леса, сельскохозяйственных орудий не осталось». Но, как говорит газета, «сельскохозяйственный руководитель не был новичком и располагал опытом, приобретенным на Украине». Свой опыт в грабеже и разбоях гитлеровский надсмотрщик начал применять в станице. Он, — пишет газета, — «приступил немедленно к конфискации запасов, начал реквизицию молока и яиц; взял на учет все запасы населения и сообщил об этом органам, ведающим снабжением армии». Газета признает, что в ответ на этот разбой население начало борьбу против немецких насильников. «Внезапно случился прорыв плотины, затопившей несколько сот гектаров рисовых полей. Начались, таким образом, немедленно неприятные сюрпризы».

Горькие признания квислинговского главаря

СТОКГОЛЬМ, 29 октября. (ТАСС). Как сообщает газета «Афтенпостен», главарь квислинговской организации в Тронхейме Рогстад выступил на сборище квислинговцев в Осло с речью, в которой указал на причины, вынудившие немецкие оккупационные власти, а также квислинговцев об'явить Тронхейм и прилегающие к нему районы на чрезвычайном положении. Рогстад признал, что все попытки квислинговцев найти общий язык с народными массами Норвегии закончились позорным провалом. «Большинство,— заявил Рогстад,— даже не пыталось нас понять и вместо этого проводило диверсии и саботаж. В связи с тем, что сопротивление нашим мероприятиям усилилось и что наши предупреждения никто не слушал, мы вынуждены были сказать норвежцам: «или-или». Рогстад констатировал далее с горечью, что норвежский народ смело ответил на поставленный перед ним вопрос. Он избрал путь борьбы против оккупантов и их норвежских марионеток. «Борьба на внутреннем фронте,— заявил Рогстад,— еще более обострилась, и наши враги стали еще более непримиримыми. Известие о первом расстреле 10 человек в Тронхейме страшно подействовало на народ. Он не хотел примириться с этим».

Касаясь вопроса о том, «кто повинен в том, что норвежцы заняли такую позицию», квислинговский лакей немецких оккупантов с особой яростью обрушился на норвежскую интеллигенцию, пользующуюся, как он заявил, «сильнейшим влиянием в обществе». «Нам пришлось,— сказал Рогстад,— провести чистку среди этих людей, запретить им работу, снять их со всех должностей, какие они занимали, и вместо них назначить членов квислинговской партии».

Чешская молодежь не покорилась

СТАМБУЛ, 29 октября. (ТАСС). По сведениям из Праги, гитлеровцы крайне встревожены ростом антигерманских настроений среди чешской молодежи. Оккупационные власти обрушивают на чешских юношей и девушек особенно жестокие репрессии. Недавно в Праге были казнены пять юношей, обвиненных в «антигосударственной деятельности». Самому старшему из этих жертв гестаповского террора исполнилось 19 лет. Венгерская газета «Пештер Ллойд» сообщает, что происходят массовые аресты среди бывших членов распущенной спортивной организации «Орел», так как, по сообщению оккупационных властей, «расследование по делу о покушении на Гейдриха показало, что широкие круги этой организации занимались антигерманской деятельностью». По сведениям местных иностранных кругов, в тюрьмах Праги и Брно томится несколько сот молодых чехов, арестованных только потому, что они, «возможно, могли быть причастны к покушению на Гейдриха».

Однако все эти зверские репрессии гитлеровцев имеют своим результатом не ослабление воли чешской молодежи к борьбе против поработителей, а, наоборот, вызывают рост сопротивления оккупантам. Некоторое время тому назад гитлеровцы пытались провести вербовку «добровольцев» для отправки на советско-германский фронт. Молодые чешские патриоты развернули широкую подпольную кампанию против этого мероприятия гитлеровцев. Во многих городах распространялись листовки с призывом «не пятнать чести чешского народа». Затея гитлеровцев позорно провалилась. За две недели, несмотря на то, что гитлеровцами и их марионетками была развернута широкая пропаганда через радио и контролируемую оккупантами печать, несмотря на угрозы и давление, оккупационные власти завербовали всего около двух десятков «добровольцев» из среды явных уголовников.

Усиление антифашистской борьбы в Бельгии

ЖЕНЕВА, 29 октября. (ТАСС). Лица, бежавшие из Бельгии, рассказывают, что подпольная борьба против гитлеровцев в этой стране приняла широкий размах.

Как передает газета «Бельжик энденданс», издающаяся в Лондоне, никогда еще сопротивление немцам в Бельгии не было столь решительным, как сейчас. Не проходит и дня, чтобы не был убит или избит какой-нибудь бельгийский фашист или германский офицер и солдат, чтобы не был совершен акт саботажа на каком-либо работающем на немцев предприятии, чтобы не был спущен под откос или сожжен немецкий поезд.

БОЛГАРСКАЯ ГАЗЕТА ПРЕДЛАГАЕТ ВВЕСТИ ДВА «БЕСХЛЕБНЫХ ДНЯ» В НЕДЕЛЮ

СОФИЯ, 29 октября. (ТАСС). Газета «Дневник» констатирует, что установленный в Болгарии план осеннего сева «едва ли может быть выполнен из-за недостаточного количества семян у крестьян». Этот недостаток является настолько острым, что газета предлагает «ввести в стране два бесхлебных дня в неделю, дабы создать таким образом экономию хотя бы в несколько миллионов кило зерна, которые могли бы быть использованы для посевов». Газета «Днес» также отмечает отсутствие в Добрудже необходимого количества посевного материала.

Война на Тихом океане

НЬЮ-ЙОРК, 29 октября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что 23 октября американские бомбардировщики в сопровождении истребителей сбросили 18 тонн бомб в районе лагеря и японской базы для подводных лодок на острове Кыска (Алеутские острова). На следующий день бомбардировщики типа «Летающая крепость» совершили новый налет на остров Кыска и сбросили бомбы вблизи базы для подводных лодок. Американские самолеты были встречены огнем зенитной артиллерии, но японская авиация сопротивления не оказала. Отмечено, что ряд бомб упал в районе цели, однако размеры нанесенного ущерба определить не удалось.

НЬЮ-ЙОРК, 29 октября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что в секторе Соломоновых островов в ночь на 27 октября американские войска на острове Гвадалканар отбили несколько небольших японских атак. Коммюнике отмечает, что японские потери людьми и материалами в ходе операций на острове Гвадалканар, начиная с 23 октября, являются весьма тяжелыми по сравнению с американскими потерями.

Сведений о новых морских операциях в секторе Соломоновых островов не поступало.

НЬЮ-ЙОРК, 29 октября. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что, по дополнительным данным о морском бое, происшедшем 26 октября вблизи островов Стюарта (к востоку от Соломоновых островов), один японский авианосец и один крейсер получили тяжелые повреждения. Причинены также повреждения другому японскому авианосцу и одному линкору.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, японцы предприняли наступление на западном берегу реки Янцзы, в районе Ичана (провинция Хубэй). Контрударом китайцы отбили японские атаки.

В сообщении командования американскими военно-воздушными силами в Китае указывается, что американские бомбардировщики в сопровождении истребителей совершили налет на японский аэродром в Лашио (Западная Бирма). Зарегистрированы прямые попадания в зенитную батарею, ангар и стартовую дорожку. Все американские самолеты вернулись на свою базу.

По японским данным, японские войска ведут бои в северной части провинции Хунань, в 15 км. восточнее Иочжоу. (ТАСС).

МАССОВОЕ БЕГСТВО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ЭЛЬЗАСА И ЛОТАРИНГИИ

ЛОНДОН, 29 октября. (ТАСС). Жители оккупированных немцами Эльзаса и Лотарингии бегут из этих областей, стремясь избежать насильственной мобилизации в ряды германской армии и спасаясь от зверского гитлеровского террора. Они бросают при этом все свое имущество. Бегство из Эльзаса и Лотарингии приняло настолько массовый характер, что, как сообщает агентство АФИ, гитлеровский наместник Буркель вынужден был издать специальный приказ о том, что отныне всякий выезд из Эльзаса и Лотарингии без специального разрешения властей запрещен. Буркель предупреждает в своем приказе, что всякий, кто самовольно покинет пределы Эльзаса и Лотарингии, будет рассматриваться как агент врага.

США СТРОЯТ 13 БОЛЬШИХ АВИАНОСЦЕВ

НЬЮ-ЙОРК, 29 октября. (ТАСС). Как передает бостонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, руководитель отдела печати морского министерства капитан Ловетт, выступая в Бостоне, сообщил, что Соединенные Штаты строят в настоящее время 13 больших авианосцев.

Ловетт сообщил также, что морское министерство США ежедневно получает три стандартных судна типа «Либерти» и что сроки постройки каждого такого судна сокращены со 141 дня до 60 дней.

СОЗЫВ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ ЧИЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

НЬЮ-ЙОРК, 29 октября. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Сант-Яго (Чили), что после первого заседания нового кабинета там было опубликовано правительственное сообщение о созыве 15 ноября специальной сессии парламента для рассмотрения важных вопросов. Новый министр иностранных дел Фернандес заявил, что он предполагает сделать в начале ноября заявление о международном положении.

Как передает далее корреспондент, германский посол в Сант-Яго в третий раз заявил министерству иностранных дел протест в связи с тем, что чилийское правительство недавно запретило посольству пользоваться шифрованными передачами. Аналогичный протест дважды заявил итальянский посол.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА НЕГРОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ США

НЬЮ-ЙОРК, 29 октября. (ТАСС). Рузвельт создал комитет в составе 5 человек для содействия использованию труда негров в военной промышленности США на основе изданного президентом 25 июня 1941 года приказа. В этом приказе отмечалось, что чинятся препятствия к приему на работу в военную промышленность по расовым, религиозным и национальным признакам и что такая дискриминация противоречит политике США. Долг предпринимателей, говорится в приказе, состоит в обеспечении полного и справедливого участия в производстве всех рабочих без всякой дискриминации.

Старый солдат

(Из путевых заметок)

В поисках переправы мы едем вдоль Дона. Прифронтовые деревни пустынны и скорбны. Не видно на улицах веселых и шумных ребячьих ватаг. Не слышно девичьей песни. Не сидят на завалинках старики, как сидели они бывало часами на солнышке, прогревая старые кости, покуривая, да радуясь на внучат. Все — и женщины, и дети, и старики — на полях. На их плечи легла тяжесть труда и забот.

Сумрак и дождь заставили нас остановиться в деревне на берегу Дона и искать ночлега. Нам порекомендовали переночевать у Степана Дмитровича — живет он один, изба у него просторная, самовара, правда, нет, но дадут соседи. Мы пошли к Степану Дмитровичу.

В избе светился крохотный огонек лампадки перед иконами, и от этого крохотного огонька как-то сразу стало теплее.

— Пожалуйте, пожалуйте, — раздался бодрый голос, когда мы открыли дверь.— А я вот только пришел с поля... Изба большая, а я один, как перст...

— И давно живете в одиночестве?

— Три года назад хозяйка померла. Двое сынов на войне сейчас.

Перед нами стоял старик с небольшой аккуратной бородкой, с живыми, свежими глазами.

— Сколько же вам лет, Степан Дмитрович?

— Семьдесят второй пошел, дитенок миленький! Восьмой десяток... Что ж ты сделаешь, — проговорил он, как бы извиняясь в чем-то.

Узнав, что мы основательно промерзли, он вызвался пойти к соседке за самоваром. Двигался он быстро, легко, — никак не верилось, что человек этот так долго живет на земле, что целый день он провел в поле без отдыха.

Изба была просторная, каменная, с толстыми — в метр — кирпичными стенами, недавно побеленными. Стол. Деревянная скамья. Длинные нары вдоль стены. За перегородкой маленькая кухня и русская широкая печь.

Степан Дмитрович принес большой медный, давно нечищенный самовар.

— А трубы нет. Как его ставить?

Долго обсуждали, как выйти из положения. Шофер предлагал развести самовар на улице без трубы, но Степан Дмитрович сказал, что дождь пошел сильней, погасит, а в сенях ставить нельзя—крыша соломенная.

— Я сперва в котле вскипячу, на щепках, а потом вольем в самовар.

Дождь стучал в окна, и было приятно сидеть в теплой, сухой избе в ожидании самовара, который все же поставили на дворе, возле стены, рассчитывая, что соломенная крыша не загорится, потому что идет дождь.

И вдруг с потолка полилась вода на стол, на наши головы.

— Крыша у меня хулая, дитенок миленький! Взодрало ее ветрами... Я-то ведь недавний житель в деревне. Я в шахтах работал. Тридцать лет уголек добывал. Я еще когда начал работать? С бахмуткой. Лампочка так наша шахтерская называлась. Мы ее епаралом заправляли, мазутом то-есть. Он газ сильный давал, крепкий! А потом и на «олинат» перешли. Это уж в последние годы... Тридцать лет, дитенок миленький! Вот у меня и посейчас уголь на руках. Как кожу сдерешь, то пыль угольная туда, в ранку, набьется и так зарастает...

Старик протянул к огню руки свои, худые, жилистые, с темносиними пятнами в'евшейся под кожу угольной пыли. Такое же синее пятно было над левым глазом, — вечное клеймо подземного труда.

— Как же вы так хорошо сохранились? — удивился я. — Полжизни под землей, а вам самое большое можно дать лет за пятьдесят.

— А я, дитенок миленький, не то видал! Я четыре года на действительной отслужил. Под Карсом был. Слыхал, город такой, на турецкой границе... А потом война началась, нас на Дальний Восток повезли. Ехали мы, ехали, думали, нас на край света везут. Я в Порт-Артуре служил. Осаду там выдержал... Порт-Артур это порт такой, туда все моря сходятся. Сильно прибыльное место для государства, потому туда все корабли от всех морей заходят, никак им не миновать этого места. Сильно важное совпаление в том месте... Мы бы его ни за что не отдали, ежели бы не продажа. Дитенок миленький, сильная продажа была от генералов. Стессель нас продал, генерал, а то разве бы им устоять против нашего солдата! Наш солдат цепкий. Он, как кошка, карапкается ни весть на какую кручу. И все вперед и вперед лезет. Я и в германскую воевал. Перемышль брал. Раненый был там... ...А теперь, видишь, куда немец приперся — к Дону! Нам и то говорили: викуриваться надо, мол, а мы не захотели викуриваться. Мы говорим: с вилами к Дону выйдем, а не пустим немца. Вот и стоит теперь ни взад ни вперед, — а взять не может. Опять же почему он к Дону приперся? Потому все четырнадцать королевств под него подпали. Австрию взять... Большое королевство, ему бы держаться самосилом против немца, а она, Австрия-то, пожалуйте, предалась ему. Он их, королевств эти, напугал. Славяйтесь, мол, под меня! И сдались, глупые! Прямо, как воробья на мякине поймал. Он ведь какой враг — страхолюдный! Я санитаром после ранения работал. Бывало, его, раненого, на носилках несешь, а он на тебя глазищами, так бы и с'ел тебя — страхолюдный! Зверь-зверем, уставится и будто грызть тебя хочет...

Степан Дмитрович ожесточенно махнул рукой, и жест этот означал: рубить бы им всем башки, страхолюдным!

Между тем поспел самовар. Он шумел весело на полу, — пузатый, зеленовато-желтый, может быть, потому ему было весело, что он выполнил свои обязанности после долгого бездействия в чулане хозяйки.

Степан Дмитрович выпил один стакан только.

— Отвык я, дитенок миленький, от чаю. Бывало, из шахты придешь, то первое дело чаем погреться. А главное — от горячего-то скорей отхаркаешься, чернотой, пылью угольной, отходит она от горячего и дышать легче становится... А в деревне больше на еду гонят. Отвык. Спасибо, дитенок миленький! Ведь надо то понять, что мы его, немца, грудью держим.

Тут Степан Дмитрович сделал таинственное лицо и даже заговорил шопотом:

— По существу команда нам нужна, дитенок миленький! Чтоб его бить сбоку! Не в лоб, а беспременно сбоку. Он, сволочь, этого сильно опасается. Я бы так: зашел ему сбоку и давай и давай! Враз побежит. Верно говорю, дитенок миленький! Против нашего русского солдата ему никак не устоять. Россия была завсегда непобедимая. Теперь ежели подумать, какое у нас богатство было. Перед войной у нас всего вдосталь было. Всего достигли... Иван Петров был такой директор. Вот едем мы с ним, — я в кучерах у него был, — обходительный человек. Он и говорит мне: «Степан, через год будет лучше у нас, а через два еще лучше». И что ты думаешь, дитенок миленький, так и случилось. Всего достигли. Даже сверхестественное было у нас положение. Значит хорошо сделано, а нет, давай еще лучше. И нам бы этого немца на два месяца только хватило бить. Верно говорю, дитенок миленький! Мы бы ему такую трепыховку дали... Эх! Только бы по существу команды. Сбоку его, сволочь!

— Значит, побьем все-таки, Степан Дмитрович?

— Да ведь ежели я тебе скажу: побьем, то это одни мои слова. А слова — вода. На факте дело надо показывать, дитенок миленький! Ежели бы я молодой, как под Перемышль ходил, то я бы показал по существу команды. Эх, ежели бы мне дать голос. Я бы его сбоку! От командира большое значение... Был у нас один, все, бывало, кричит, а без толку, и рота его, как куры мокрые. А наш был командир — орел! Солдаты им были довольны, подход к ним хороший имел. Строгость соблюдал и насчет перекурки было свободно. Солдаты его сильно уважали. Бывало, как скомандует — все за ним. А идем строем — земля гудит, воздух режем... С солдатом надо умеючи воевать, тогда он какую хочешь крепь возьмет... Как кошка будет царапкаться. И тогда тебе все четырнадцать королевств нипочем...

Самовар был опустошен, спутники мои повалились на нары и захрапели, а Степан Дмитрович все не отпускал меня, развивая свои планы «по существу команды». Солдатская душа его была глубоко уязвлена тем, что немец приперся к Дону.

— Трудное дело, дитенок миленький. Как тут теперь быть в нашем тяжелом положении? Вот так-то сидели мы летом, обсуждали своим умом, как бы немцу дать трепыховку, и вваливается тут ко мне в избу, вот прямо на эту скамью, лейтенант... Молоденький, а весь в крови. Отиннадцать ран получил. Ну, поил я его молоком, а сам глажу на него и душа моя радуется: есть в России орлы! Рана для солдата — почет. Таких бы вот командиров побольше. Тогда мы б'ем наскрозь непобедимые...

Старик снял валенки и залез на теплую печь. За окном шумел ветер. Где-то недалеко, в черной осенней мгле плескался Дон. Робко, неуверенно начинал свою песню сверчок и умолкал.

Степан Дмитрович ворчал, ворочался, видимо, сон не приходил к нему. Может быть витали перед ним образы далекого, но славного прошлого, когда он с полной выкладкой маршировал по бесконечным дорогам России, голодал в осаде, брал приступом «крепи», лез, как кошка, «карапкался», но не сдавался, упорный, цепкий русский солдат. Может быть видел он штреки Донбасса, залитые черной волой войны, где тридцать лет долбил обушком уголь при свете своей «бахмутки», заправленной «епаралом». Может быть думал о сыновьях своих, прижавшихся в этот час к сырой стенке окопа в ожидании атаки... Может быть размышлял «по существу команды» и захолил немцам сбоку, чтобы обратить их в бегство.

Потом он заснул, но и во сне что-то бурчал, может быть в сновидении преследуя отступающего врага.

В. ИЛЬЕНКОВ.

НА ДОНУ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67 ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212067. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16